

23 декабря 1897 г.

Годъ X. Начать съ № 325. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Зуавы. (Франція) (рисунокъ). — Иль военного быта. Я. Гребенщикова. — Не открытая военная богадельня. Н. Полуярославцевъ. — Война въ исторіи Русского міра (съ картами). Н. Сухотинъ. — Обученіе черченію при нашемъ военномъ образованіи. Л. Тихобразовъ. — Самое важное, чтобы она доскала. В. Сухомлиновъ. — Отцы-командиры. Старый кадетъ.

«**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 годъ**»

первый частный **ВОЕННЫЙ** журналъ

„РАЗВЪДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ	6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ	2 р.
На $\frac{1}{2}$ года	4 руб.		
На 3 мѣсяца	2 руб.	{ чрезъ войсковую часть разсрочка по соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс.	{ къ 1 марта 2 р. къ 1 мая 2 р.
За границу на годъ 8 р.; на $\frac{1}{2}$ года 5 р.			

Деньги могутъ быть высыпаемы **почтовыми марками**, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перенѣмную адреса 28 к. Отдельные №№ высыпаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высыпаемой по требованію.

Зуавы. (Франція) (съ фотографіи братьевъ de Jongh).

Изъ военного быта.

Х *).

Быть войсковых частей, раскинутых на широкомъ просторѣ Россійского государства, неодинаковъ. Конечно, никто не станет утверждать, что въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургской и Таврической губерніяхъ, распределеніе занятій должно быть непремѣнно одинаково; такъ же, какъ никто не сомнѣвается въ томъ, что войсковой бытъ, насколько онъ зависитъ отъ экономическихъ условій частей, квартирующихъ на берегахъ Вислы, Нѣмана и Днѣстра, неминуемо долженъ быть различенъ отъ быта частей, расположенныхъ въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и въ Сибирскихъ военныхъ округахъ.

Разнообразіе воинского быта частей русской арміи зависитъ не только отъ климатическихъ условій, но отъ совокупности всѣхъ экономическихъ, а также и стратегическихъ условій, при чѣмъ климатъ входить какъ производящая въ условія экономическая.

Требованія боевой готовности войсковыхъ частей, расположенныхъ на границахъ Австріи и Германіи, не могутъ быть одинаковы съ требованіями боевой готовности частей, стоящихъ на границахъ Китая и Корейского государства, такъ какъ обусловливаются прежде всего боевою готовностью вооруженныхъ силъ государствъ, противъ которыхъ возможны военные дѣйствія.

Самые способы удовлетворенія требованіямъ боевой готовности могутъ быть различны: то, что въ одномъ случаѣ обеспечивается быстротою сообщеній съ источниками пополненія или организаціею пользованія мѣстными средствами, то въ другомъ положеніи можетъ быть обусловлено лишь наличностью всегда готовыхъ войсковыхъ силъ и средствъ. Главное дѣло въ томъ, чтобы была достигнута необходимая по мѣстнымъ стратегическимъ условіямъ боевая готовность, а затѣмъ, какими средствами и способами таковая достигается, зависитъ отъ наличности и свойствъ мѣстныхъ средствъ, къ которымъ необходимо приворливѣвать бытъ войскъ.

Какъ неизбѣжное послѣдствіе только-что указанныхъ условій является существующее у насъ весьма обширное военное законодательство, въ которомъ, кроме общихъ законоположеній, существуютъ «положенія» частныхъ (такъ сказать—мѣстныхъ) и, несмотря на это, какъ въ однихъ, такъ и въ другихъ встрѣчается масса исключений, чаще всего въ формѣ «примѣчаній». Теченіе жизни и перемѣны въ обстановкѣ вызываютъ необходимость измѣненій въ законодательствѣ, которое поэтому еще болѣе усложняется «Продолженіями».

Но ни «частное» законодательство, ни «продолженія», не въ состояніи усѣдить за разнообразіемъ условій военного быта и измѣнчивостью этихъ условій, а потому признается необходимымъ допускать въ рѣшеніи случайныхъ мѣстныхъ вопросовъ—иниціативу высшей власти и мѣстныхъ учрежденій въ военныхъ округахъ.

Послѣднее условіе, такъ сказать—децентрализація управлія въ отношеніи примѣненія на практикѣ общихъ законоположеній,—весьма облегчаетъ центральное управление, регулируя примѣненію закона не по буквѣ, а по духу; но вмѣстѣ съ тѣмъ эта децентрализація чрезвычайно затрудняетъ исполнителей, если таковые при проходженіи службы перемѣщаются изъ одного конца Россіи въ другой.

Я. Гребенищиковъ.

* *

Не открытая военная богадельня.

Лѣтъ двадцать тому назадъ въ Нижнемъ-Новгородѣ скончался генераль-маіоръ Григорьевъ, завѣщавъ, между прочимъ, обширное свое имѣніе, въ 2,300 десятинъ, Нижегородскому

*) См. «Развѣдчикъ» №№ 368, 369, 370, 371, 372, 373 и 374.

губернскому земству, съ тѣмъ, чтобы тамъ была открыта военная богадельня, которая содержалась бы на доходы съ пожертвованного имѣнія. Между тѣмъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, въ имѣніи генерала Григорьева земствомъ вмѣсто военной богадельни были устроены «Григорьевская» сельско-хозяйственная школа и Обуховскій земскій хуторъ, влашавшіе свое существование до сего времени. Можетъ быть никому и въ голову не пришло бы, что Нижегородскимъ земствомъ нарушена воля жертвователя. Но явились нѣкоторыя обстоятельства, заставившія въ прошломъ году выскажаться нѣсколькихъ земскихъ гласныхъ за закрытие упомянутой школы, какъ учрежденія вполнѣ безполезнаго. Оказалось, что самое существование школы—нелегальное, противное волѣ жертвователя. Въ официальной запискѣ одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства Нижегородской губерніи *) находимъ сообщеніе объ этомъ крайне интересномъ фактѣ.

Призрѣніе престарѣлыхъ воиновъ, защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества, потерявшихъ здоровье на этой землицѣ и рисковавшихъ своей жизнью, должно быть дѣломъ святыхъ и близкимъ сердцу каждого русского человѣка. Поэтому, если бы даже въ разбираемомъ случаѣ воля жертвователя была выражена надвое, и Нижегородскому земству предоставлено было, по своему убѣждѣнію, устроить въ Обуховѣ (имѣніе П. Б. Григорьева) военную богадельню или сельско-хозяйственную школу, то и тогда, казалось бы, предпочтеніе (даже и небезполезной) школы такому важному и симпатичному дѣлу, какъ пріютъ для дряхлыхъ слугъ отечества, не могло имѣть мѣста. Военная богадельня въ имѣніи генерала Григорьева можетъ дать тихое и спокойное убѣжище многимъ инвалидамъ, въ настоящее время нерѣдко нуждающимся въ самомъ необходимомъ. Можно надѣяться, что нынѣшніе нижегородскіе земскіе дѣятели постараются поправить ошибку своихъ предшественниковъ, употребивъ возможныя средства на возстановленіе воли жертвователя въ томъ видѣ, какъ она выскажана въ духовномъ завѣщаніи П. Б. Григорьева. «Московскія Вѣdomosti», трактуя объ этомъ вопросѣ **), вполнѣ справедливо замѣчаютъ, что въ данномъ случаѣ можетъ имѣть голосъ, кроме земства, и Военное Министерство, какъ вѣдающее интересы военнослужащихъ.

П. Полуярославцевъ.

* *

Война въ исторіи Русскаго міра.

(Окончаніе) ***).

Періодъ V. Петромъ Великимъ былъ сломленъ послѣдній ближайшій на западѣ сильный врагъ Россіи, Швеція, а въ придвиженіи русскихъ предѣловъ къ Финскому заливу получилось материальное обеспеченіе ихъ со стороны Швеціи; сосѣди по Балтійскому побережью, наслѣдіе Ливоніи, по слабости своей, по вліянію въ нихъ Россіи, перестали быть опасными; далѣе, на томъ же западѣ доживала въ агоніи Польша съ литовскими землями, когда-то русскими областями; еще далѣе, на юго-западѣ, къ Россіи примыкала Бессарабія—владѣніе Турціи; тутъ же и на югѣ соприкасались съ Россіей татарскія орды—авангардъ Турціи; на юго-востокѣ и востокѣ границы Россіи упирались въ Кавказъ и въ Приуральскія и Закаспійскія степи. Вотъ въ какой обстановкѣ начинается военно-историческая жизнь Россіи послѣ Петра Великаго, которая обнимаетъ время около 170 лѣтъ и включаетъ только 40 лѣтъ безусловнаго мира, и даже исключивъ 64-лѣтнюю безпрерывную борьбу на Кавказѣ, то всего только 75 лѣтъ мирнаго времени. И послѣдній періодъ оказывается такимъ же заполненнымъ войною, какъ были прежніе періоды жизни.

Изъ 38 войнъ, въ общемъ составляющихъ 106 лѣтъ, Россія вела войны: на западѣ со Швеціей 3 раза (7 лѣтъ), съ Польшой 5 разъ (13 лѣтъ), съ Пруссіей 1 разъ (6 лѣтъ), съ Венгріей 1 разъ (1 годъ), съ Европой 2 раза (3 года); на югѣ съ Турціей 7 разъ (19 лѣтъ), съ Персіей 4 раза (23 года), на Кавказѣ 2 раза (65 лѣтъ), на востокѣ 10 разъ (24 года).

Въ общемъ, почти всѣ войны носятъ характеръ наступа-

*) Васильскаго—П. П. Зубова.

**) № 275—1897 года.

***) См. «Развѣдчикъ» №№ 373 и 374.

тельный *), чѣмъ этотъ періодъ существенно отличается отъ пятиѣкового періода, предшествовавшаго Петру Великому, уподобляется періоду велиокняжеской Руси и составляетъ продолженіе Петровской эпохи. Только два раза, въ 1812 г. и 1854—1856 гг., въ общей сложности 3 года войны, Россія ведетъ оборонительную войну, въ своихъ предѣлахъ, и оба раза противъ Россіи поднимается или вся (1812 г.), или почти вся Европа,—всѣ западныи государства, подобно тому, какъ это бывало въ періодъ до Петра, когда на Россію шли со всѣхъ сторонъ рати Швеціи, Польши, Ливоніи, Литвы и татаръ. Въ обѣихъ оборонительныхъ войнахъ этого періода Россія развивала крайнее напряженіе и въ стойкости, въ развитіи своей обороноспособности превзошла всѣ большія европейскія государства: военная исторія Россіи не знаетъ ничего подобнаго—1806 г. въ Пруссіи, 1866 г. въ Австріи, 1814—1815 гг. и 1870—1871 гг. во Франціи, когда послѣ одного, двухъ, нѣсколькихъ несчастныхъ сраженій, одна сторона признавала себя безусловно побѣжденной; наоборотъ: Россія имѣеть 1812 г., въ коемъ оборона, доведенная до отдачи непріятелю Москвы и половины Россіи, завершилась неслыханнымъ погромомъ полумилліоннаго полчища двадцати языковъ; она имѣеть Севастополь—пядь русской земли, на которой 2 года слишкомъ бились арміи 4-хъ большихъ европейскихъ государствъ.

Въ отношеніи успѣховъ, результатовъ и обстановки веденія войны наступательные войны представляютъ слѣдующее:

1) *Западъ. а)* Противъ Швеціи войны привели къ окончательному утвержденію Россіи на берегахъ Балтійского моря. Ударъ, нанесенный Петромъ Великимъ Швеціи, вытѣснивъ когда-то могущественное влияніе этого государства на сѣверъ Европы, былъ настолько силенъ, что въ послѣдующіе годы, послѣ Ништадтскаго мира, Швеція обнаруживаетъ только слабыя, конвульсивныи попытки возвратить утерянное и, обыкновенно, сдѣлавъ первою вызовъ, начавши войну въ положеніи нападающаго, быстро приводится къ оборонѣ, а наши успѣхи завершаются постепеннымъ вытѣсненіемъ Швеціи изъ восточнаго побережья Балтійскаго моря; рѣшительный и послѣдній ударъ Швеціи наносится въ 1808—1809 гг. Это была послѣдняя война со Швеціей, съ которой Россія была въ непрестанной борьбѣ почти 8 вѣковъ.

б) Но, если съ этимъ исконнымъ соперникомъ война и въ этотъ періодъ носить обычный характеръ международныхъ войнъ, то по отношенію другого стародавнаго соперника, по отношенію Польши, войны за періодъ Императорской Россіи совсѣмъ лишены этого характера; это войны не съ Польшей, а войны въ Польшѣ; въ первое время (1733—1735 гг., 1769—1774 гг.) это войны нашихъ армій совмѣстно съ сторонниками Россіи противъ враждебной партіи **), въ послѣдующее время—это войны по усмирѣнію восстаній, поддержаныхъ организованною вооруженною силою (1794 г. и 1830—1831 гг.), или же просто усмирѣніе бунта (1861—1863 гг.). Результатомъ первыхъ войнъ является исчезновеніе Польши, какъ самостоятельного государства, и возвратъ Россіи всѣхъ утраченныхъ русскихъ земель и присоединеніе Литвы.

Такъ, на западъ въ XVIII столѣтіи была закончена борьба Россіи съ постоянными и многовѣковыми врагами ея, заключена совершеннымъ обезсиленіемъ бывшаго непріятеля и значительнымъ приращеніемъ Россійскаго государства на счетъ бывшихъ его противниковъ.

в) Окончившаяся борьба на западѣ, призвинула Славянскую Россію къ нѣмецкимъ государствамъ, къ границамъ рѣзко опредѣленнымъ, если не въ физическомъ отношеніи, то въ культурномъ, въ политическомъ и этнографическомъ: по сю сторону рубежа была православная Россія, по ту сторону католическая и лютеранская Австрія и Пруссія (присоединившія къ себѣ части бывшаго польскаго королевства); отъ Швеціи отдѣляло Россію Балтійское море, на которомъ обѣ стали хозяевами. Военно-историческія отношенія къ новымъ западнымъ сосѣдямъ обозначились нѣсколькими войнами, въ коихъ русскія арміи являлись

*) Наступательныхъ войнъ за Императорскій періодъ послѣ Петра Великаго Россія вела 36 (въ общемъ 103 года на періодъ въ 170 лѣтъ).

**) Подобно 2-му періоду нашихъ наступательныхъ войнъ противъ Казани и Астрахани.

на европейскіе театры союзными кого-либо изъ сосѣдей. Близкое соприкосновеніе съ самостоятельными европейскими государствами, участившіяся взаимныи сношенія, вступленіе Россіи въ сонмъ европейскихъ государствъ, все это создаетъ для Россіи новые, до Петра какъ бы не существовавшіе, интересы, общіе съ послѣдними, истекающіе изъ понятія о поддержаніи политического равновѣсія и изъ опасеній русской политики за ростъ и усиленіе одного государства на счетъ другого. Все это вызывало войны совершенно въ другой обстановкѣ, чѣмъ это было прежде.

Петру Великому принадлежитъ починъ образованія большого союза противъ Швеціи, — первый въ исторіи военно-политическихъ отношеній Россіи и европейскихъ государствъ; но союзники Петра играли подчиненную роль, а своими войсками онъ помогалъ имъ настолько, насколько это было строго выгодно Россіи и нужно для ея ближайшихъ интересовъ (поддержка Саксонскаго королевства и Даніи; проектъ вторженія соединенныхъ войскъ Россіи, Англіи и Даніи въ Швецію). Тому же держалась ближайшая его преемница по крови Императрица Елизавета Петровна, принявшая сторону Австріи противъ Пруссіи въ Семилѣтнюю войну. Въ этомъ союзѣ, независимо служенія идеи политического равновѣсія и стремленія смирить прусскаго короля, не допустить усиленія Пруссіи, Россія преслѣдовала реальный интересъ—доведеніе западной границы до Нижней Вислы, присоединеніе восточно-прусской области. Широко задуманная, обусловленная чисто русскими интересами, война 1756—1762 гг., съ первыхъ же дней привела къ достижению цѣли: Восточная Пруссія была обращена въ русскую губернію, а населеніе присягнуло на подданство Россіи. Успѣхи нашего оружія, хотя и въ обстановкѣ крайне трудной (въ этой войнѣ, въ отличіе отъ примѣра Петра, неоднократно, наши арміи ставились въ зависимость, хотя и отдаленную, отъ союзной Австріи), обеспечивали достижениѳ столь важныхъ результатовъ. Но исторія судила иначе: случайность свела все дѣло на нѣтъ. Смерть Елизаветы Петровны, наканунѣ окончанія войны приводитъ на престолъ Петра III, который немедленно прекращаетъ войну, возвращаетъ Пруссіи то, что уже считалось русскою собственностью, и даже отдастъ русскія войска въ распоряженіе Фридриха. Вступившая на престолъ, вскорѣ послѣ заключенія подобнаго мира, императрица Екатерина II измѣняетъ сдѣланное предшественникомъ только въ томъ отношеніи, что возвращаетъ наши войска въ свои предѣлы *). Во всякомъ случаѣ, участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ было первымъ эпизодомъ въ военной исторіи Россіи — войны безъ всякаго положительного и серьезнаго результата съ точки зрѣнія непосредственныхъ и осознательныхъ выгодъ и интересовъ Россіи; къ тому же и политическая конечная цѣль не была достигнута: прусское королевство усилилось и стало крѣпнуть.

Время императрицы Екатерины II, вообще слѣдовавшіе политикѣ Петра Великаго, эпоха богатая военною дѣятельностью, проходитъ безъ всякаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Европы, и эта эпоха одна изъ блестящихъ по результатамъ, достигнутымъ войнами въ южномъ направленіи **). На западныхъ операционныхъ линіяхъ, противъ Польши и, отчасти, противъ Швеціи, также достигаются важные результаты.

Съ воцареніемъ Павла до Севастопольской годины и особенно при Александрѣ I (1805—1814 гг.), въ теченіе полуѣка, военная исторія Россіи на западной операционной линіи

*) Такимъ образомъ, Россія оказалась невознагражденною за свое напряженіе. Если главнымъ основаніемъ такого рѣшенія явилось истощеніе и утомленіе продолжительной войною, то самая безрезультатность войны, полное отсутствіе того, что могло бы воспособить къ пополненію и возстановленію израсходованаго, еще усугубляло значеніе этого истощенія. А между тѣмъ, несомнѣнно, что Пруссія была еще болѣе истощена и утомлена, что обеспечивало утвержденіе за Россіею пріобрѣтеннай ею провинціи; это же имѣло бы громадное значеніе въ будущемъ и значительно облегчало выполненіе Россіею слѣдующей задачи—окончанія борьбы съ Польшей. Давъ времена Пруссіи оправиться и возстановить силы, черезъ 15—30 лѣтъ, послѣ Губернбургскаго мира, императрица Екатерина, при раздѣлѣ Польши, вынуждена была отдать сосѣдямъ и той же Пруссіи весьма значительныи части Польши, которыхъ никоимъ образомъ не достались бы нашей сосѣдкѣ, если бы, ко времени раздѣла, Россія стояла прочною ногою на нижней Вислѣ.

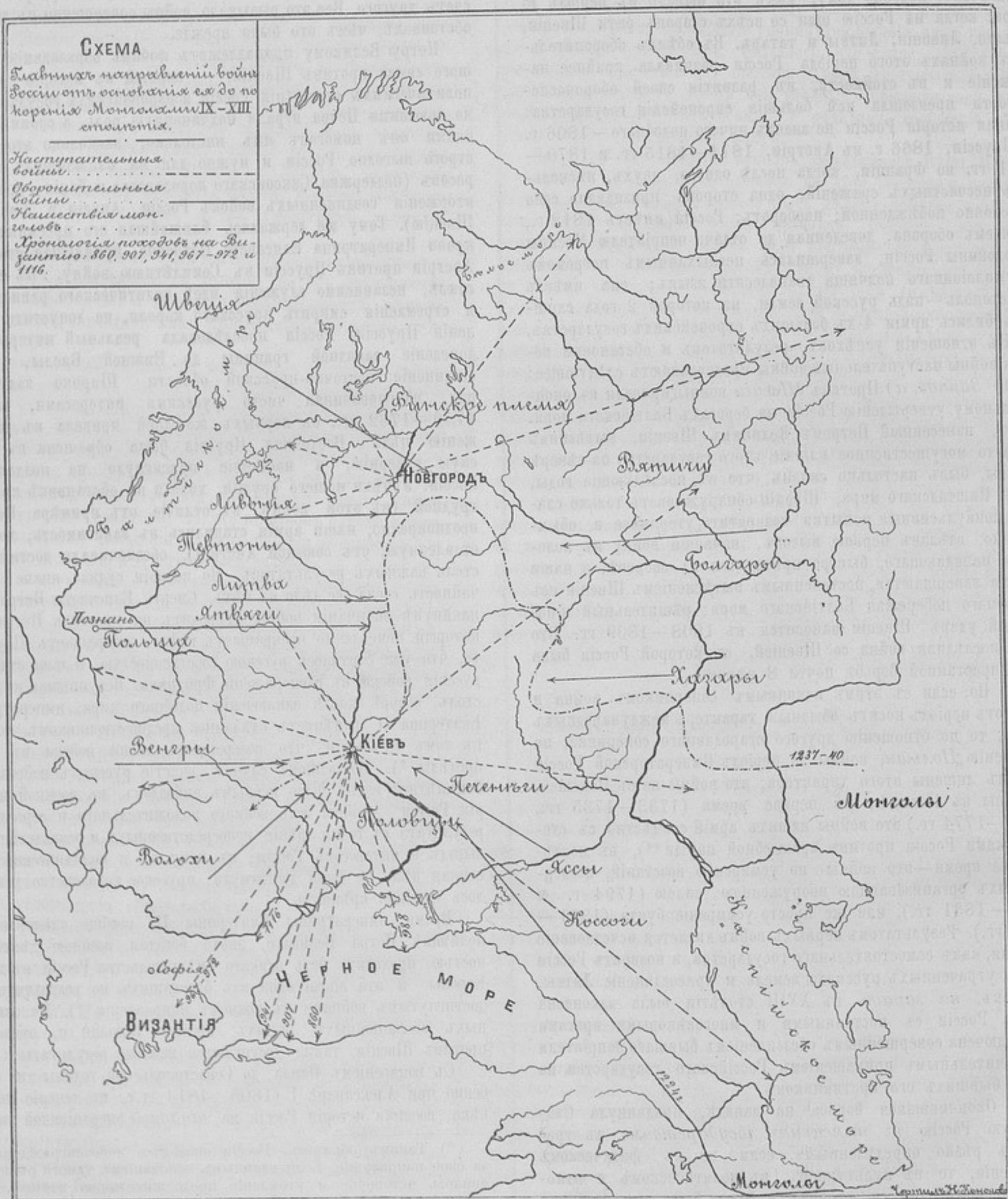
**) См. ниже.

носить совершенно иной характеръ, чѣмъ это было прежде: наши арміи не сколько разъ появляются въ Европѣ (1799, 1805, 1806—1808, 1813—1814, 1849 гг.) и бороздятъ ее изъ конца въ конецъ, безкорыстно помогая то Австріи, то Пруссіи, то всей Европѣ въ ихъ борбѣ противъ Наполеона и Франціи, то служа орудіемъ усмирѣнія восстанія подданныхъ сосѣднихъ государствъ.

Осязательнымъ результатомъ войнъ противъ Наполеона было

къ которымъ, послѣ отпора 1812 года, опять пошли избавлять ихъ отъ Наполеоновскаго владычества!

Но, независимо тяжелаго испытанія, постигшаго Россію въ 1812 году, однимъ изъ результатовъ войнъ ея за другихъ явился въ 1815 году священный союзъ, — честное и безкорыстное служеніе основамъ котораго со стороны Россіи (и опять военная помощь ея Австріи въ 1849 году) привело почти къ повторенію 1812 года, когда въ 1854—1856 гг. главнѣйшая

увеличение предѣловъ Россіи въ 1815 году частью территоріи Польши... вознагражденіе, далеко не соответственное жертвамъ, принесеннымъ Россіею въ этихъ войнахъ, и совсѣмъ ничтожное, если принять въ расчеѣ, что тѣ же наши войны за кого-нибудь изъ сосѣдей въ періодъ 1799—1808 гг., косвенно, привели къ нашествію въ 1812 году вооруженной силы всей Европы и, въ отплату за великодушную помощь, въ рядахъ полчища, вторгнувшагося въ предѣлы Россіи, находились войска той же Пруссіи и Австріи, къ которымъ наши арміи ходили, неоднократно, на помощь и, на удивленіе всего свѣта,

европейскія государства двинули свои войска и флоты противъ насъ, а союзники наши, которымъ Россія служила 40 лѣтъ, и пальцемъ не щевельнули въ нашу пользу; Австрія же, спасенная въ 1849 году, «на удивленіе всѣхъ своею неблагодарностью», заняла даже угрожающее положеніе.

Таковы результаты нашей исторіи военныхъ событий въ направленіи на западъ, за предѣлы тѣхъ операционныхъ линій, которыхъ держалась прежняя Россія до Петра и Екатерины II включительно, которая исторически сложились и обусловливались прямymi и непосредственными интересами.

2) Югъ. По иному развивалась военная история въ южномъ направлении, и каждая война въ этомъ направлении, за исключениемъ 1853—1856 гг., завершалась болѣе или менѣе важными результатами, какъ политического характера, такъ и по приращенію государства; каждая война обозначила себою болѣе или менѣе важную ступень въ достижениіи цѣлей—обращенія Чернаго моря въ русское море и освобожденія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ отъ ига Турціи.

Въ южномъ направлении отмѣчаются двѣ операционныя линіи—противъ Турціи и противъ Персіи; когда же обозначились наши рѣшительные успѣхи въ борьбѣ съ Турціей и мы додвинулись до сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, а наши границы соприкоснулись съ населеніемъ прикаспийской территории, явилась третья операционная линія—на Кавказъ. Военные дѣйствія въ южномъ направлении, въ теченіе периода были 13 разъ и заняли въ общемъ 82 года войны: за исключениемъ Кавказа, потребовавшаго для покоренія его 65 лѣтъ, войнъ было противъ Турціи 7 (19 лѣтъ) и противъ Персіи 4 (23 года).

а) Первая война противъ Турціи, послѣ несчастнаго Прутскаго похода, была въ 1734—1739 гг. Она была предпринята съ цѣлью возвратить Азовъ и утвердиться въ Крыму, велась въ союзѣ съ Австріей. Армія наша, подъ предводительствомъ Миниха, совершила нѣсколько походовъ къ Азову, въ Крымъ, въ Бессарабію. Война окончилась присоединеніемъ отъ Турціи 1657,50 кв. м. и приближеніемъ южной границы Россіи къ Крыму. Въ военномъ отношеніи эта кампанія замѣчательна Ставучанской побѣдой надъ турками, первая побѣда надъ турецкой вооруженной силой въ русской военной истории *).

Ко времени Екатерины II опредѣляется открытая враждебность политики Франціи, Англіи и Пруссіи, а затѣмъ и Австріи къ намъ. Въ Польшѣ, Турціи и Швеціи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нами, политические враги, и особенно Франція, дѣятельно работаютъ и, такимъ образомъ, для нашей операционной линіи на югъ опредѣляется стратегическое давленіе, которое съ теченіемъ времени и до нашихъ дней все усиливается, все рѣзче, серьезнѣе и могущественнѣе отзывается на ходѣ нашей борьбы въ этомъ направлении. Въ общемъ, эти условія обстановки, т. е. постоянное давленіе на флангъ нашихъ южныхъ операционныхъ линій, а затѣмъ прямая или косвенная помощь, оказываемая Турціи, требуютъ отъ Россіи большаго напряженія силъ, чѣмъ бы это нужно было для насыщенія ударовъ собственно Турціи, приводить къ необходимости, по временамъ, вести войну одновременно съ нею и въ другихъ направленихъ или же оставлять часть силъ въ выжидательномъ положеніи противъ тѣхъ, кто оказывается въ угрожающемъ положеніи; все это вмѣстѣ отвлекаетъ часть силъ отъ непосредственного участія въ борьбѣ съ Турціей, отъ дѣйствія соотвѣтственною силою по главному операционному направлению. Въ концѣ концовъ, повторяются тѣ же явленія, которыя имѣли мѣсто въ борьбѣ русскихъ на востокѣ съ монголо-татарскою силою. Впрочемъ, при Екатеринѣ II такая стратегическая зависимость нашихъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи была относительно ограничено: Польша, доживала послѣдніе дни; Австрія (еще недавно потерпѣвшая въ борьбѣ съ Турціей) была склонна идти рядомъ съ нами; во Франціи разразилась революціонная гроза; въ такой обстановкѣ, въ двѣ войны Турціи были нанесены рѣшительные и сильные удары, результатомъ которыхъ было полное утвержденіе Россіи на берегахъ Азовскаго моря и на сѣверномъ побережїи Чернаго моря; граница Россіи на юго-западѣ отодвинулась до Днѣстра; Крымъ сталъ русской территоріею. Въ общемъ Россія пріобрѣла отъ Турціи 2495,32 кв. м. Но эти успѣхи должны были стать только подготовительнымъ шагомъ, приближившимъ Россію къ окончательному рѣшенію вопроса на югѣ. Сама императрица не была довольна достигнутымъ и твердо рѣшилась нанести Турціи смертельный ударъ, воспользовавшись отвлечениемъ вниманія и силъ европейскихъ монархій, вступившихъ въ борьбу съ Франціей, гдѣ создававшійся революцією новый порядокъ венцѣ грозилъ ихъ существованію. Но здѣсь опять, какъ и въ 1762 году, случайность,—смерть императрицы и вступленіе на престолъ Павла, совершенно по другому смотрѣвшему на дѣло,—отодвигаетъ рѣшеніе южнаго вопроса въ обстановкѣ, по

*) Достойно вниманія, что въ эту же войну военные неудачи Австріи привели ее къ тому, что она возвратила Турціи все, что когда-то пріобрѣла Евгений Савойскій победами надъ турками.

благопріятнымъ условіямъ, уже больше не представлявшейся Россіи съ тѣхъ поръ. При Павлѣ даже заключается союзъ съ Турціей, первый въ исторіи нашей. Александръ I, занятый внутренними дѣлами, продолжалъ держаться той же политики въ отношеніи Турціи. Когда же обозначилось стремленіе Александра прійти на помощь Австріи и Пруссіи въ ихъ борьбѣ съ Франціей, то Турція, подстrekаемая Наполеономъ, сама сдѣлала вызовъ къ войнѣ; въ 1806 году она началась и протянулась до 1812 года. Въ результатѣ этой успешной для насъ войны было приращеніе Россіи Бессарабскою областью (828,68 кв. м.) и граница Россіи съ Турцией проведена по Пруту и низовьямъ Дуная. Этотъ новый шагъ въ борьбѣ съ Турціей былъ сдѣланъ при условіи, что Россіи пришлось, одновременно, вести войны противъ Наполеона на западѣ (1805—1808 гг.), на сѣверѣ съ Швеціею (1808—1809 гг.) и, къ счастью, окончить у самого порога наступавшаго 1812 года.

Слѣдующая война Россіи и Турціи 1828—1829 гг., первая, въ которой русскія войска перешагнули Балканы и двинулись къ столицѣ Турціи. Это была первая война, результатомъ которой были не только сравнительно незначительное увеличеніе территории Россіи на счетъ Турціи (53,78 кв. м.) и утвержденіе на восточномъ берегу Чернаго моря, но и созданіе автономныхъ земель: Молдавіи, Валахіи, Сербіи и самостоятельнаго Греческаго королевства; Турція лишилась 3552,46 кв. м. Вмѣшательство Англіи и Франціи въ эту войну ограничилось только дипломатическимъ путемъ, но весьма энергичнымъ и дѣятельнымъ, при томъ въ защиту Турціи и въ ослабленіе авторитета и значенія Россіи у народовъ, подвластныхъ Турціи. Въ 1832 году опять представился случай для Россіи занять господствующее положеніе въ Портѣ, когда на защиту султана явился нашъ флотъ и десантъ въ Константинополь противъ возставшаго правителя Египта. Турція, въ вознагражденіе за оказанную ей помощь, заключила Ункяръ-Искелесійский договоръ, которымъ порта обязывалась, по первому требованію Россіи, запирать Дарданельскій проливъ, — обязательство, обеспечивавшее Черное море за нами, предпослѣдній шагъ къ обращенію Чернаго моря въ русское. Но этотъ договоръ, благодаря настояніямъ европейскихъ государствъ, въ 1841 году былъ отмѣненъ. Соперничество и стремленіе Англіи, Франціи и Австріи лишить Россію исключительного влиянія въ Турецкой имперіи, которая все болѣе и болѣе расшатывалась, росли. Когда же революціонное движеніе 1848 года охватило Европу и среди народовъ Турціи появилось броженіе, когда турецкая раія — славянѣ и православные — зашевелилась, а императоръ Николай энергично сталъ настаивать на своеѣ правѣ покровительствовать единовѣрцамъ, Турція, подстrekаемая Англіей и Франціей, приняла вызовъ къ новой войнѣ. Въ 1853 году открылись военные дѣйствія на Дунай, а въ 1854 году рядомъ съ Турціей и въ защиту ея стали Англія, Франція, Сардинія и началась Крымская война. Въ 1856 году она окончилась для насъ потерей Черноморскаго флота и части территории. Но что тяжелѣе всего было, такъ это установление новыхъ отношеній Россіи къ Турціи и опредѣленіе положенія послѣдней въ союзѣ европейскихъ государствъ. Россія вступила въ обязательство совмѣстно съ Англіей, Франціей, Австріей, Пруссіей и Сардиніей блюсти независимость имперіи Оттоманской и признавала всякое несогласіе между Портой и кѣмъ-либо изъ договаривающихся сторонъ подлежащимъ посредничеству прочихъ договаривающихся государствъ. Европейскія государства брали подъ свою опеку отношенія Россіи къ Турціи. Черное море объявлено нейтральнымъ, открытымъ только торговымъ судамъ: хозяева Черноморскаго побережья, Россія и Турція, лишились права возводить военно-морские арсеналы, а въ порты былъ воспрещенъ входъ военнымъ судамъ.

Парижскимъ миромъ свободѣ дѣйствій Россіи въ ея вѣковой расправѣ съ Турціей былъ нанесенъ сильный ударъ и исключительное право Россіи на покровительство единовѣрцамъ было замѣнено общимъ европейскимъ покровительствомъ *).

*) Случилось по отношенію турецкихъ подданныхъ нечто подобное тому, что при Екатеринѣ было въ отношеніи польскихъ подданныхъ со стороны тройственного соглашенія Россіи, Пруссіи и Австріи о покровительствѣ диссидентамъ, какъ известно, въ конечномъ результатѣ, приведшемъ раздѣламъ Польши между тремя покровителями, при чемъ Пруссія и Австрія пріобрѣли отъ Польши территоріи, почти безъ выстрѣла.

Тяжки были условия Парижского трактата, подписанного даже и тѣми государствами, которыхъ Россія кровью своихъ сыновъ неоднократно спасала отъ гибели, представителями тѣхъ государей, которые или наследники которыхъ обязаны тронами великодушной помощи двухъ братьевъ русскихъ государей *).

Опека, взятая Европою надъ отношениями Россіи къ Турціи и Порты къ ея подданнымъ, оказывалась несостоительна: въ Турціи продолжался тотъ же порядокъ вещей, который уже неоднократно приводилъ къ вооруженному вмѣшательству Россіи, естественному и логическому въ силу исторически сложившихся отношений Россіи къ Турціи, руководимому опредѣленною и реальною цѣлью. Не такую дѣятельную роль могла играть Европа или, вѣрнѣе, сникнуть въ 1856 году договорившихся сторонъ, уже во время подписанія договора преслѣдовавшихъ противоположные интересы, имѣвшихъ цѣли совсѣмъ обратныя тѣмъ, какія, якобы, связывали ихъ, при чемъ менѣе всего серьезно преслѣдовалась цѣль неприосновенности и цѣлости турецкой территории. Договоромъ западныя державы имѣли въ виду только одно общее: при неизбѣжномъ концѣ существованія Турціи не допустить Россію одной воспользоваться наследствомъ мусульманскаго государства. При такомъ отношеніи къ сущности дѣла, ясно было, что происходящее въ Турціи никогда не приведеть къ такому энергичному вмѣшательству всѣхъ договорившихся сторонъ, какъ это было при покровительствѣ одной Россіи подданнымъ Турціи. Турки это ясно сознавали, а потому и жили попрежнему. Россія преобразовывалась. На западѣ тѣмъ временемъ совершились большія перемѣны: Австрія два раза французы и пруссаки нанесли сильные удары и выбросили ее изъ Италии и Германии, обративъ въ двухъ-головое государство; объединенная Германия съ Пруссіею во главѣ нанесла чувствительный ударъ Франціи Наполеона III. За могущественный нейтралитетъ, благопріятный побѣдителю надъ врагами Россіи 1853—1856 гг. она, принципіально, восстановила свои права на Черномъ морѣ (1871 г.), а съ 1875 года снова энергично заговорила о турецкихъ не-порядкахъ. Когда вспыхнуло восстаніе Герцеговины, вѣрная трактату 1853—1856 гг., Россія предложила дѣло на обсужденіе тогда договорившихся сторонъ и много положила усердія къ тому, чтобы исполнить когда-то продиктованное условіе, «не прибѣгая къ употребленію силы», доставить другимъ договаривающимся сторонамъ возможность предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе **); но всѣ старанія были тщетны, и, несмотря на явное нежеланіе Императора Александра II вести войну, онъ обратился къ оружію въ 1877—1878 гг.

Война 1877—1878 гг., по результатамъ погрома Турціи, по силѣ удара, нанесенного ей нашимъ оружіемъ, оставалась далеко за собою даже войны Екатерины II. Если послѣдними войнами Турція была отброшена на Балканскій полуостровъ и сброшена съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, то она все-таки оставалась большими европейскимъ государствомъ, еще способнымъ къ единоборству съ Россіей; войною 1877—1878 гг. Турція въ Европѣ свѣдена почти на нѣть: у нея осталось здѣсь 2,755 кв. миль, а на Черномъ морѣ у нея въ Европѣ лишь небольшая полоска въ юго-западномъ углу. Война дала самостоятельную жизнь новому государству Болгарскому, а Румыніи и Сербіи полную независимость; территоріальный приростъ Россіи въ Европѣ ограничился возвращеніемъ части утраченной въ 1856 году и присоединеніемъ въ Азіи важныхъ

*) И если вмѣшательство въ чужія дѣла даже съ самыми благими намѣреніями, если оказаніе великодушной помощи сосѣдямъ въ политикѣ есть ошибка, преступленіе и, какъ таковыя, неизбѣжно должны рано или поздно получить должное возмездіе, то именно события 1853—1856 гг. навсегда останутся виднымъ фактомъ проявленія исторической Немезиды. Того же характера были для Россіи события 1812 года; но тогда возмездіе ограничилось чисто материальнымъ и сравнительно ничтожнымъ вредомъ, въ послѣдствіе нашествія на русскую землю. Въ изгнаніи и истребленіи вражескаго полчища явилось удовлетвореніе и вознагражденіе за то, что претерпѣла Россія; въ 1853—1856 гг. ограничение нашего военного успѣха только достопамятнымъ отпоромъ у Севастополя не дало и такого удовлетворенія народному чувству.

**) Парижский трактатъ 1856 года, статья VIII.

областей съ Карсомъ и Батумомъ; Россія стала прочно на южномъ побережїи Чернаго моря *).

Но, подобно тому, какъ когда-то было въ вопросѣ о Польшѣ, Россія должна была согласиться на приращеніе на счетъ Турціи тѣхъ государствъ, которыя такъ энергично стояли за цѣлость и неприосновенность Турціи: Англія взяла Кипръ, Австро-Венгрия—Боснію и Герцеговину.

Со времени Бѣлградскаго мира (послѣ войны Миниха 1739 г.) до Берлинскаго трактата послѣ войны 1877—1878 гг. Россія приобрѣла отъ Турціи въ Европѣ 4,961 кв. миль, вновь создавшіяся государства заняли 6,186 кв. миль турецкой террито-ріи; Австрія получила 1094 кв. мили. Вообще же Турція ослаблена войнами съ Россіею (въ періодъ 1734—1878 гг.) на 12,242 кв. мили европейской террито-ріи.

Такимъ образомъ, наши войны съ Турцией, послѣ созданія въ Европѣ новаго порядка вещей революціею и Наполеоновскою эпохой, въ послѣднія 60—70 лѣтъ, прошли слѣдующіе фазы: войну 1828—1829 гг. при дѣятельномъ вмѣшательствѣ западныхъ государствъ дипломатическимъ путемъ, войну 1853—1856 гг., при энергическомъ вооруженномъ вмѣшательствѣ ихъ и, наконецъ, войну 1877—1878 гг., завершившуюся энергическимъ участіемъ ихъ въ дѣлѣ погромленной Турціи, въ пользованіи плодами нашихъ побѣдъ. Таковъ пока послѣдній шагъ въ нашей борьбѣ съ Турцией, по отношенію собственно единоборства съ Турцией, приведшій Россію къ положению, подобному тому, въ какомъ она находилась при Іоаннѣ III къ Казанскому и Астраханскому царствамъ, но съ тою существенною разницей, что за нашими врагами того времени не стоялъ сонмъ европейскихъ государствъ, желающихъ воспользоваться плодами нашего напряженія въ многовѣковой борьбѣ.

б) Война съ Персіей въ нѣсколько кампаній привела къ приобрѣтенію нѣсколькоихъ пограничныхъ областей отъ этого государства и въ общемъ служила предвріемъ къ нашимъ рѣшительнымъ шагамъ въ Средней Азіи.

в) Продолжительная война на Кавказѣ, вызывавшаяся необходимостью покоренія обширной и дикой страны, отдѣлившей собственно Россію отъ Закавказскихъ земель, ей принадлежавшихъ, частью по праву завоеванія, частью вслѣдствіе принятія туземными царствами подданства Россіи, завершилось обращеніемъ Кавказа въ русскую область.

3) Востокъ. По окончаніи войнъ съ Персіей, въ эпоху затишья на западѣ и на югѣ, съ 40-хъ годовъ, начинается продолженіе нашего движения въ Азіи. Начатое утвержденіе въ Азіи еще при Іоаннѣ Грозномъ покореніемъ Сибири, продолженное его наследниками, въ 1846 году было доведено до занятія Амура. Въ 1839 году былъ повторенъ походъ въ Хиву, такъ же неудачно, какъ при Петре Великомъ; но, затѣмъ, въ періодъ времени по 1885 годъ, въ 45 лѣтъ, 9-ю походами (въ общемъ 24 года войны) послѣдовательно были покорены или поставлены въ безусловно вассальныя отношенія обширныя земли—Кокандъ, Бухара, Хива, Теке, и энергичнымъ ударомъ у Кашмира, нанесеннымъ афганскому отряду, закончена пока наша военная исторія въ этомъ восточномъ операционномъ направлении. Въ результатѣ почти каждой войны было покореніе болѣе или менѣе обширной области, съ освобожденіемъ населенія отъ рабства и варварства. Эти сравнительно быстрые и очень важные успѣхи достигнуты (Кокандъ, Бухара, Хива) въ періодъ 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, послѣ Крымской кампаниіи и передъ войною 1877—1878 гг.

Такъ проходила военная исторія Русской государства:

На зарѣ появленія его на историческомъ поприщѣ и въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ (862—1240 гг.) велико-княжеская Русь, оборонительными войнами отстаивая себя, наступательными походами своихъ дружинъ и ратей далеко раздвинула свои предѣлы на сѣверъ и востокъ, утвердилась на берегахъ Финскаго залива и стремилась къ обращенію Чернаго моря въ «русское озеро», отважно доходя, сухопутьемъ и на утлыхъ ладьяхъ моремъ, до самой столицы Византійскаго государства—до Царыграда. Въ XIII столѣтіи зарождавшееся го-

*) Изъ 6,508 кв. миль европейской террито-ріи передъ войною Турція лишилась 3,753 кв. миль, вообще же Турція послѣ этой войны потеряла болѣе половины террито-ріи, 4,897 кв. миль изъ 9,456.—Кучукъ-Кайнарджийскій миръ (1774 г.) лишилъ Турцию—2,495 кв. миль.

сударство, только что становившееся на ноги, постигает великай бѣда—монгольский погромъ, разорь и затмъ двухвѣковое рабство подъ игомъ Монгола. Въ эту же бѣдственную пору (1240—1380—1480 гг.) западные соѣди отрываются отъ Руси ея земли, города и веси. Въ XIV столѣтіи начинается возрожденіе Русского государства, подъ главенствомъ Московскаго великаго князя (особенно со временемъ Дмитрія Донскаго), затмъ Московскаго царя. Историческая и политическая испытанія великому государству кончаются:

отстоявшись отъ татаръ, а затмъ сбросивъ татарско-монгольское иго (1480 г.) и обративъ наслѣдие своихъ когда-то владыкъ въ своихъ подданныхъ (1552—1559 гг.), царская Россія энергично двинулась по направлѣніямъ, проложеннымъ исторіею въ велиокняжескій періодъ первыхъ 4-хъ вѣковъ, и, сломивъ, послѣ монголовъ, своихъ старыхъ враговъ и соперниковъ, сперва Литву-Польшу (1667 г.), потомъ Ливонію-Швецію (1721 г.), дошла до береговъ Балтийскаго моря. Русскія дружины и рати, сначала отбиваясь, а потомъ наступательными походами возвратили утраченное въ тяжелые годы татарскаго ига и не только восстановили прежніе предѣлы государства, но еще далѣе раздвинули ихъ, и стало Россіеское государство отъ Балтики до Урала, обезпеченнное на западѣ и востокѣ. Создалось могучее и обеспеченное основаніе и положеніе для новаго фазиса въ военно-исторической жизни Россіи, для разрѣшенія какъ стародавней задачи—обращенія Чернаго моря въ русское,—намѣченной еще въ самомъ младенческомъ періодѣ жизни Руси,

такъ и для осуществленія новыхъ задачъ, порожденныхъ новыми условіями обстановки самостоятельного государства,—задачъ, обусловленныхъ культурною миссіею на Востокѣ, въ Средней Азіи, съ одной стороны, а съ другой—задачъ, явившихся отчасти, вслѣдствіе непосредственнаго соприкосновенія съ западными государствами и болѣе тѣснаго общенія съ ними, отчасти,

наемъ на границахъ Баваріи, на льдахъ Ботническаго залива, въ предѣлахъ Швеціи, за Балканами подъ Константинополемъ, въ дикихъ ущельяхъ Кавказа, Малой Азіи и Персіи, въ безводныхъ степяхъ и пустыняхъ Средней Азіи, на высотахъ Гималаевъ и Гиндукуша, въ предѣлахъ Поднебесной имперіи, на берегахъ Тихаго океана. Россіеское знамя отъ времени до времени разрѣвается въ разныхъ мѣстахъ Европы и Азіи, на обширномъ пространствѣ отъ береговъ Атлантическаго до береговъ

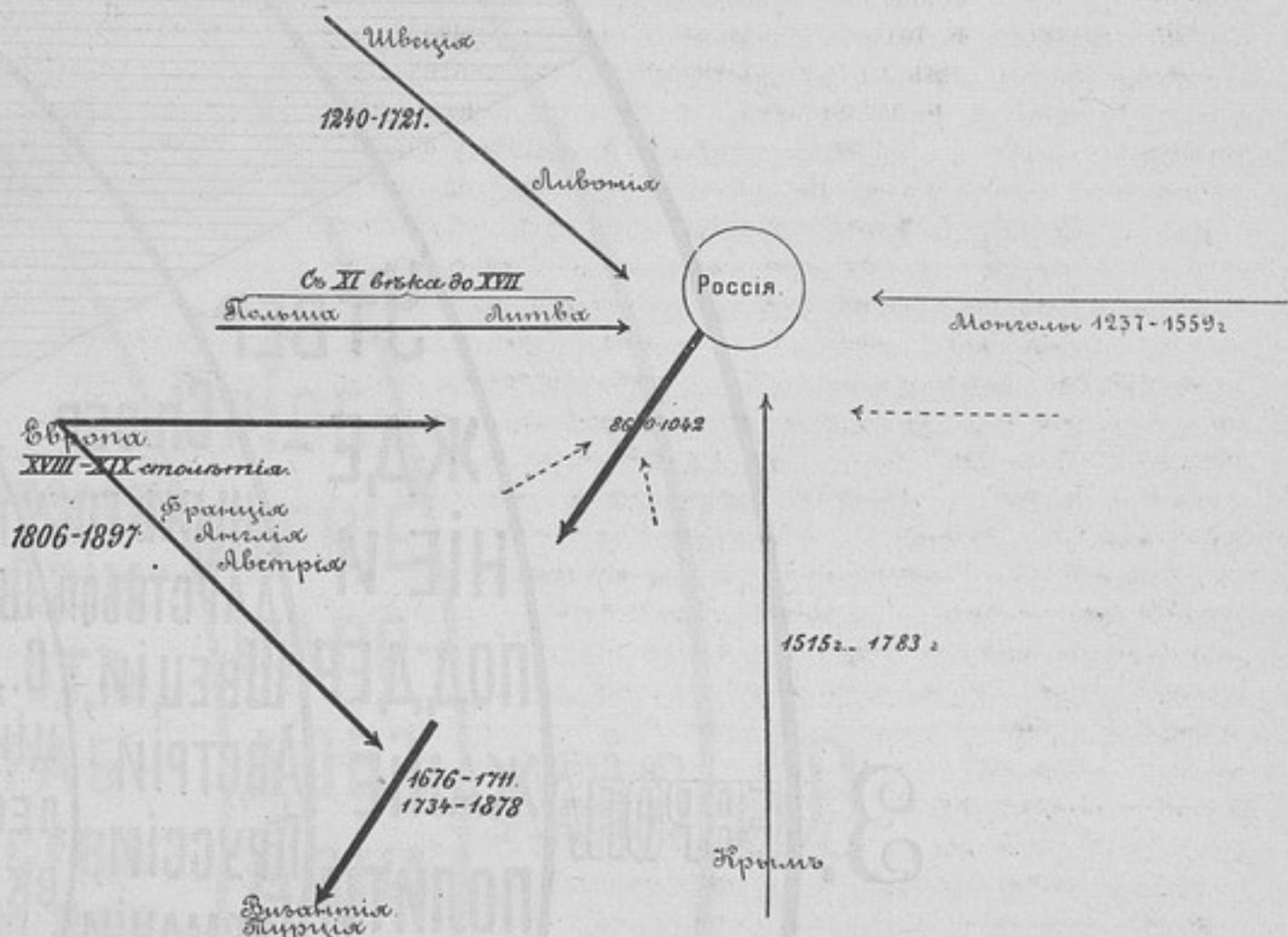

Схема А. периодовъ борьбы Россіи.

Тихаго океана, отъ Ледовитаго океана до Средиземнаго моря и до дикихъ переваловъ въ богатую долину Инда.

Ходъ борьбы на югъ съ стратегической точки зренія. Съ точки зренія чисто стратегической, принимая Россію за основаніе (базу) въ широкомъ значеніи этого слова, во всей совокупности духовныхъ и материальныхъ силъ и средствъ, по которымъ развивалась военная история Россіи, уподобляя операционнымъ линіямъ, изъ которыхъ издревле намѣченную и нынѣ опять восстановленную операционную линію на югъ къ проливамъ, признавая за главную, прочія же операционныя линіи разсматривая какъ направлѣнія, въ которыхъ давили на фланги ея наши соѣди (опасность операционной линіи), ходъ русской военной исторіи, въ общемъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ (схема А).

Первый рѣшительный ударъ, нанесенный Россіи, ударъ, прервавшій всякое стремленіе на югъ, былъ монгольский погромъ (1240 г.). За монголами слѣдуетъ Литва, отбросившая Россію далеко съ южнаго операционнаго пути; затмъ Польша, Ливонія и Швеція своимъ дѣйствіями приводятъ Россію, какъ базу, почти къ нулю. Съ половины XIV столѣтія начинается борьба по отношенію южной операционной линіи, борьба подготовительная, съ цѣлью возстановленія базы и обезпеченія фланговъ и тыла южной операционной линіи. Продолжитель-

ною и упорною борьбою послѣдовательно закрываются операционные линіи нашихъ враговъ—монголо-татаръ (въ XVI столѣтіи), Польши (въ XVII столѣтіи), Швеціи и крымскихъ татаръ (въ началѣ XVIII столѣтія). Съ рѣшительнымъ успѣхомъ въ томъ или другомъ направлѣніи противъ одного изъ этихъ враговъ, Россія растетъ, какъ основаніе, ширится, какъ база, и свою операционную линію на югъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе обезпеченной съ фланговъ. Тогда, съ конца XVIII столѣтія, имѣя южную операционную линію въ достаточной степени обез-

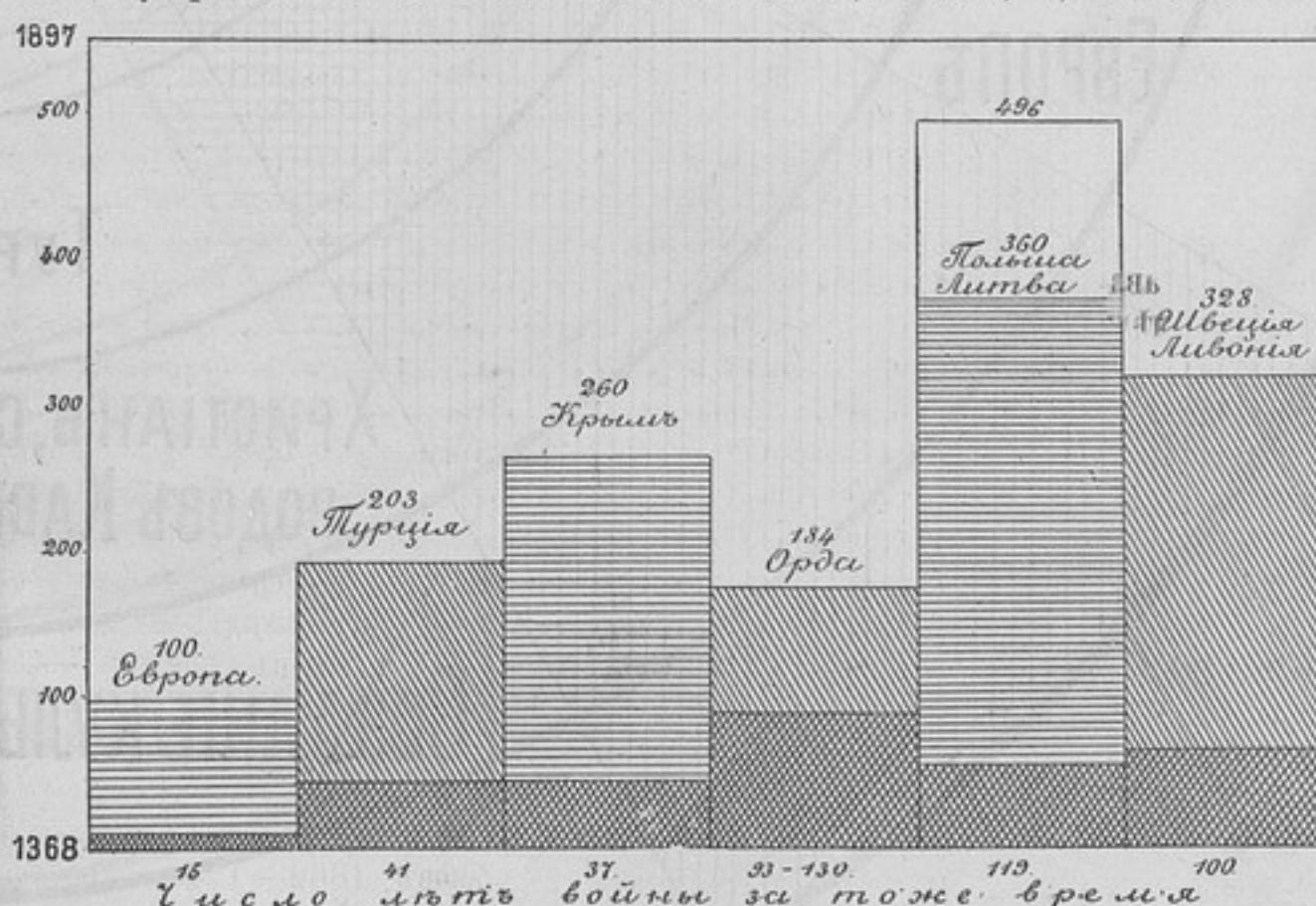
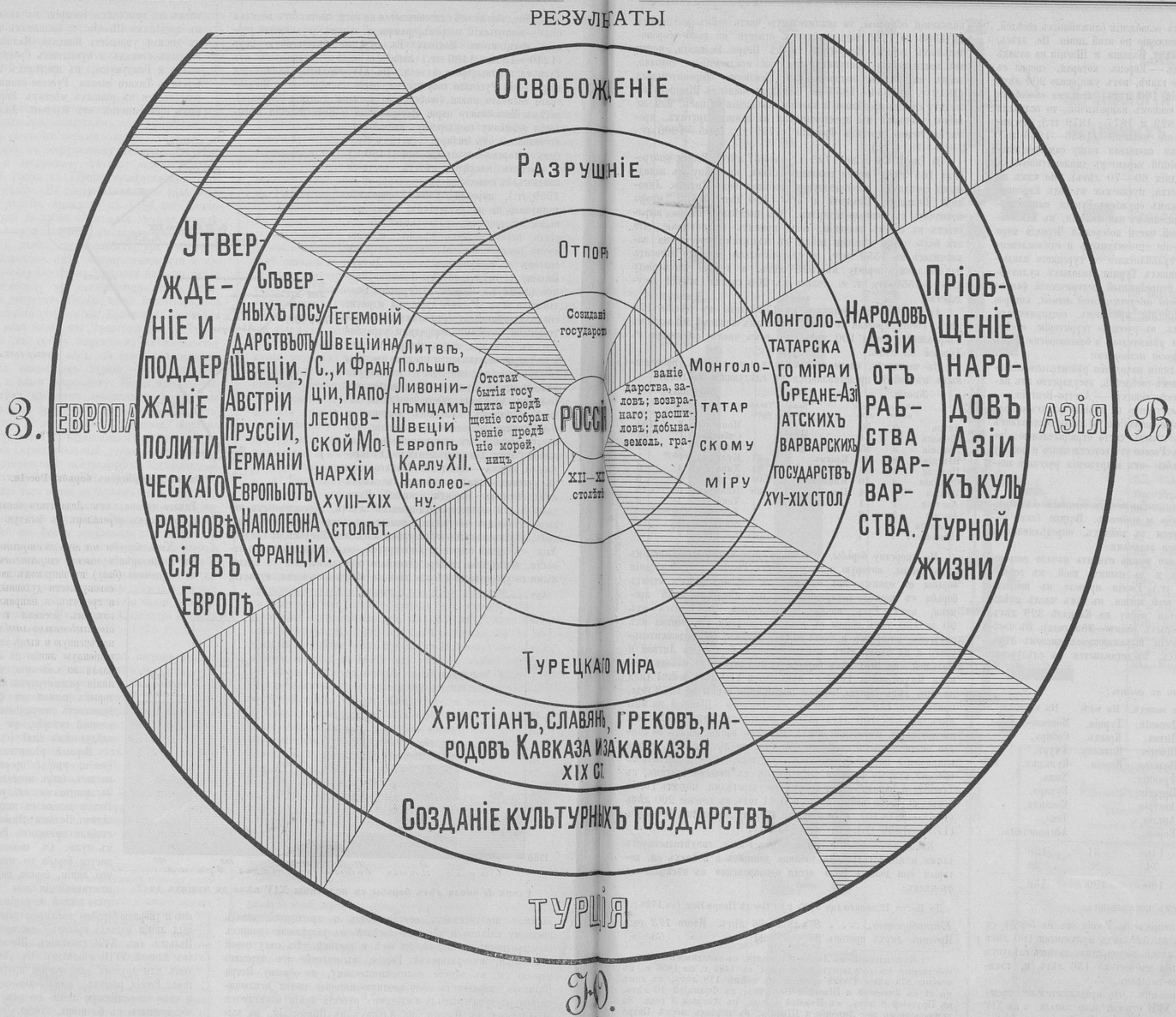

Схема Б. числа лѣтъ борьбы съ половины XIV вѣка до нашихъ дней.

въ силу необходимости противостоять и противодѣйствовать вредному вліянію и давленію соѣдей на разрѣшеніе нашихъ государственныхъ задачъ на югъ и востокѣ. Въ силу новой обстановки, императорская Россія, въ отличіе отъ царскаго периода, и въ подобіе велиокняжескому, по образцу Петра Великаго, заполняетъ свою военную исторію почти исключительно наступательными походами: русскія арміи появляются за Альпами, въ Италии, на Альпахъ въ Швейцаріи, на высотахъ Монмартра въ Парижѣ, за верхнимъ австрійскимъ Ду-

печенію, вслѣдствіе крайняго ослабленія ближайшихъ сосѣдей, начинается поступательное движение по этой линіи. Но, здѣсь, скоро обозначается, что на сѣмьи Польши и Швеціи на западѣ явился новый грозный сосѣдъ — Европа, которая, сперва съ Франціей, позже съ Англіей во главѣ, вогъ уже около 200 лѣтъ (болѣе явственno въ послѣднія 100 лѣтъ) всякими способами тормозить наши успѣхи въ южномъ направлѣніи, то ослабляя результаты войнъ (1828—1829 и 1877—1879 гг.), то задерживая наше поступательное движение (1853—1856 гг.), то, наконецъ, дипломатически сковывая нашу самостоятельность и самодѣятельность (общій характеръ дипломатическихъ стремлений Европы за послѣднія 60—70 лѣтъ). Но какъ ни разнообразны способы и средства, пускаемые въ ходъ Европою, рѣшительное ослабленіе русскимъ оружіемъ Турціи, какъ главнаго врага въ южномъ операционномъ направлѣніи, въ XIX столѣтіи, обращеніе значительной части побережья Чернаго моря въ русскую землю, освобожденіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ изъ-подъ мусульманскаго и турецкаго владычества и созданіе на развалинахъ Турціи молодыхъ культурныхъ государствъ,—все это непреложный исторический фактъ! *Окончаніе борьбы по южной операционной линіи*, которое должно выразиться въ обращеніи проливовъ, соединяющихъ Черное море съ Средиземнымъ, въ русскую территорию, *подготовлено* въ настоящее время рѣшительно и безповоротно всѣмъ предшествующимъ, *всю нашу исторію*:

Въ конечной точкѣ этой линіи находится рѣшительно ослабленная Турція; въ ближайшемъ сосѣствѣ, государство изъ народностей, взаимно соперничествующихъ, — Австро-Венгрія, — которое теперь давить непосредственно на правый флангъ операционной линіи; отдаленно южную операционную линію обставляетъ опасностями Европа, но съ цѣлью чисто отрицательно: не допустить, вѣрнѣе, отдалить Россію отъ естественнаго и потому неизбѣжнаго завершенія борьбы — отъ водруженія русского знамени въ Дарданелахъ.

Хронологическая и статистическая данная о напряженіи Россіи въ ея борьбѣ и войнахъ. Велико было напряженіе Россіи, выразившееся въ войнахъ, опредѣлившихся исторически сложившимися задачами:

Съ XIV вѣка, съ котораго можно считать начало возрожденія Русскаго государства, и до нашихъ дней, въ теченіе 525 лѣтъ (1368—1893 гг.) Россія провела въ войнахъ 353 года, т. е. двѣ трети всей жизни, въ томъ числѣ вѣнчайшей войны 305 лѣтъ (считая войну на Кавказѣ 329 лѣтъ, считая же годы и междуусобныхъ войнъ — 353 года). Въ частностяхъ это напряженіе Россіи, выражющееся числомъ лѣтъ, проведенныхъ ею въ войнахъ, представляется въ слѣдующей таблицѣ и въ схемахъ *):

Лѣтъ въ войнѣ:

На западѣ.	На югѣ.	На востокѣ.
Ливонія,	Турція,	Монголо-татары,
Литва,	Крымъ,	Сибирь,
Швеція,	Кавказъ,	Амуръ,
Польша,	Персія,	Кульджа,
Франція,		Хива,
Пруссія,		Бухара,
Австрія,		Кокандъ,
Англія,		Теке,
Европа.		Афганістанъ.

До Петра Великаго (1725)	146	31	128
Послѣ Петра Великаго	34	98	28
Всего . . .	180	129	156

Данныя таблицы и схемы показываютъ:

1) Особено сильно напряженіе Россіи въ ея борьбѣ съ западомъ: на весь періодъ въ 525 лѣтъ приходится 180 лѣтъ войны, почти треть всей жизни государства; затѣмъ слѣдуетъ по числу лѣтъ войны борьба на востокѣ 156 лѣтъ и, главнымъ образомъ, съ монголо-татарами.

2) Если принять въ расчетъ, что продолжительное времіе съ XIV вѣка и до начала XVII относительно запада, а въ XIV и XV столѣтіяхъ относительно востока, Россія находилась въ

* Схемы Б и В (стр. 1141 и 1145).

положеніи обороны, то значительную часть войнъ въ періодъ съ 1368 по 1725 годъ слѣдуетъ отнести на долю оборонительныхъ войнъ. На противъ, послѣ Петра Великаго, почти все наши войны наступательныя, за исключениемъ, однако, войны на западѣ, которая или абсолютно оборонительныя (1812 г. и 1854—1856 гг., а также войны съ Швеціей) въ защиту своихъ предѣловъ и противъ нападенія на насть, или же войны, которая мы предпринимали въ защиту другихъ, преимущественно противъ Франціи (1799 г., 1805—1808 гг., 1813—1814 гг.).

3) Съ 1368 г. по 1725 г., на 357 лѣтъ, Россія употребила 165 лѣтъ, почти половину жизни, на войну съ западными сосѣдями, закончившуюся побѣдою надъ Литвою, Ливоніей, Польщею, Швеціей и 100—130 лѣтъ войны, чтобы покончить съ монголо-татарами. Эта послѣдняя цифра выражается въ своемъ значеніи, если принять во вниманіе, что эта болѣе чѣмъ вѣковая война съ монголами собственно закончилась въ 1559 году, а слѣдовательно ее надо относить не ко всему періоду въ 525 лѣтъ, а только къ періоду 1368—1559 гг., т. е. только къ 200 годамъ жизни государства.

4) Послѣ Петра Великаго, съ 1725 года въ теченіе 170 лѣтъ, Россія провела въ войнѣ, главнымъ образомъ въ южномъ направлѣніи, почти 100 лѣтъ, въ томъ числѣ собственно съ Турціей 35 лѣтъ.

Въ частности, число войнъ Россіи и число лѣтъ, проведенныхъ въ войнѣ, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

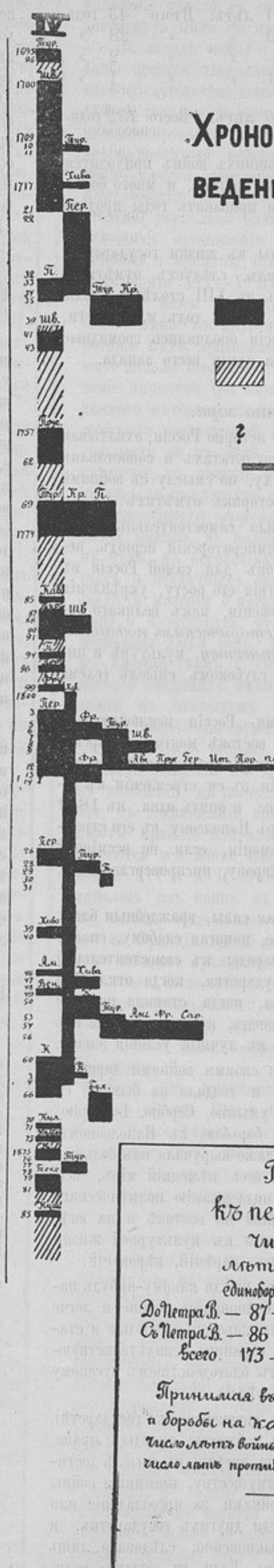
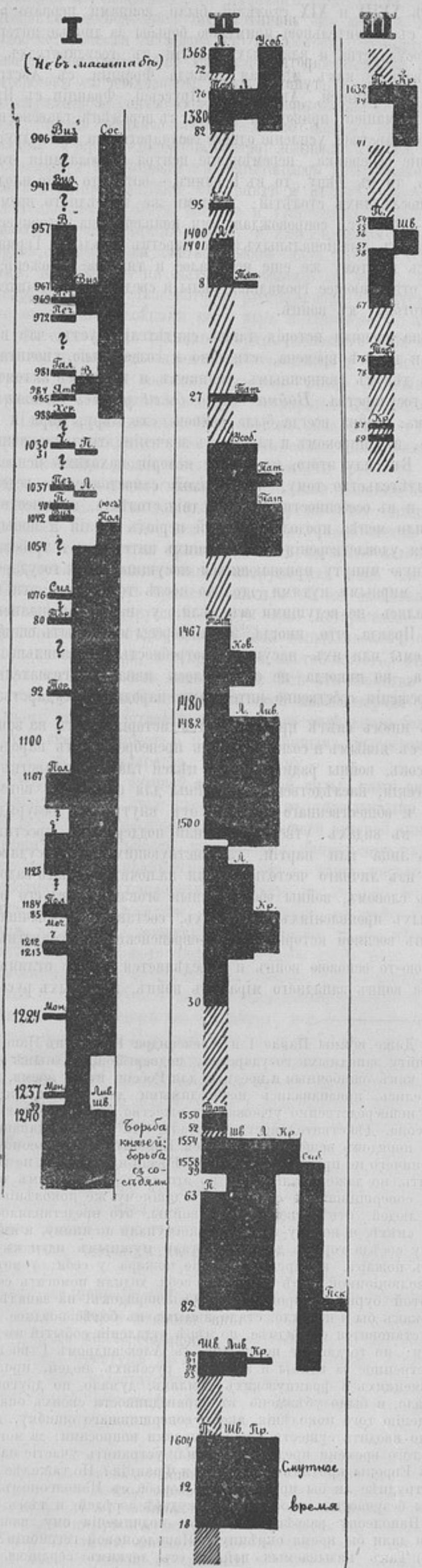
Западъ.	Югъ.		Востокъ.	
	Число войнъ.	Число лѣтъ.	Число войнъ.	Число лѣтъ.
Литва	5	55		
Польша	10	64		
Ливонія	3	55		
Швеція	8	81	Крымъ	8
Пруссія	2	8	Турція	11
Франція	4	10	Кавказъ	2
Италия	2	4	Персія	4
Австрія	1	1		
Англія	1	3		
Германія	1	1		
Венгрія *)	1	1		
			Монголы	?
			Сибирь	1
			Амуръ	1
			Кульджа	1
			Хива	4
			Бухара	1
			Кокандъ	3
			Теке	1
			Афганістанъ	1

По упорству борьбы, насколько оно выражается числомъ лѣтъ войны, которую пришлось вести Россіи для окончанія борьбы съ однимъ изъ сосѣдей, на первомъ мѣстѣ стоитъ борьба съ монголо-татарами. На два вѣка съ того времени, какъ Русь начала возрождаться, приходится отъ 90 до 130 лѣтъ войны съ монголо-татарами (не считая ихъ набѣговъ, которымъ и счета нѣть). Затѣмъ, по продолжительности и по числу лѣтъ войны, стоитъ борьба съ Литвой и Польшей — на 300 лѣтъ борьбы, если считать до похода Алексея Михайловича 1667 г., приходится 110 лѣтъ войны (или на 496 лѣтъ борьбы, считая позднѣйшія войны до 1863 года, приходится 119 лѣтъ войны); съ Ливоніей — Швеціей на 328 лѣтъ борьбы — 100 лѣтъ войны; послѣднимъ слѣдуетъ Крымъ, съ которымъ покончили послѣ 40 лѣтъ войны, опять не считая безчисленныхъ набѣговъ его. Столько лѣтъ войны, такого напряженія потребовалось Россіи для того, чтобы покончить съ врагами старого времени! Въ борьбѣ съ новыми врагами, съ Турцией и западно-европейскими государствами, поднесъ Россіи пришлось вести войну съ первою 41 годъ въ теченіе 200 лѣтъ (1667—1878 гг.), а со вторыми 15 лѣтъ въ теченіе 100 лѣтъ (1756—1856 гг.).

Какое требовалось напряженіе отъ Россіи, свидѣтельствуетъ также и нижеслѣдующая таблица данныхъ о войнахъ ея, которая она должна была вести одновременно на нѣсколькихъ фронтахъ:

До Петра Великаго (до 1725 г.) Послѣ Петра Вел. (съ 1726 г.).
Единоборство . . . 87 лѣтъ 86 лѣтъ. Итого 173 года
Противъ двухъ враговъ 37 > 21 > 58 >

*) За исключениемъ Литвы и Польши, съ западнымъ міромъ — собственно съ государствами Европы съ 1482 г. по 1856 г., въ теченіе 374 лѣтъ Россія провела въ войнѣ 118 лѣтъ, въ томъ числѣ съ Ливоніей и Швеціей 100 лѣтъ, съ Франціей 10 лѣтъ, съ Пруссіей 8 лѣтъ, съ Италіей 4 года, съ Англіей 3 года. За исключениемъ же Ливоніи и Швеціи, въ періодъ послѣ Петра Великаго, съ 1756 до 1856 годъ, за сто лѣтъ, Россія провела въ войнѣ съ Европейскими государствами 15 лѣтъ.

Противъ	трехъ . . .	32 лѣтъ	11 лѣтъ.	Итого	43 года
>	четырехъ . . .	25 >	3 >	>	28 >
>	пяти. . .	2 >	— >	>	2 >
>	девяти. . .	— >	1 >	>	1 >

Всего противъ союзовъ 96 лѣтъ. 36 лѣтъ. Всего 132 года.

На весь итогъ въ 305 лѣтъ виѣшнихъ войнъ приходится почти половина противъ двухъ и болѣе враговъ, и много болѣе половины (197 лѣтъ изъ 329), если прибавить годы продолжительной войны на Кавказѣ.

Какъ особенно критические периоды въ жизни государства, требовавшие особенного напряженія силъ, слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ годовъ татарскихъ погромовъ въ XIII столѣтіи, годы смутного времени 1604—1612 гг., 1812 годъ и, отчасти, 1854—1856 гг., когда противъ Россіи ополчались громадные союзы и на Россію двигались рати и арміи всего запада.

Смыслъ и основа войнъ русского міра.

Обозрѣвая тысячелѣтнюю военную исторію Россіи, охватывающую сотни войнъ ея, въ основахъ, въ результатахъ и сопоставляя эти войны по ихъ характеру, по духу, по смыслу съ войнами западно-европейскихъ государствъ, историкъ отмѣтить:

Войны Россіи, когда она зажила самостоятельнымъ государствомъ и, въ особенности, въ императорскій періодъ, независимо зиждительныхъ результатовъ для самой Россіи въ смыслѣ строенія государства, содѣйствія его росту, укрѣпленія его предѣловъ, утвержденія его положенія, какъ великаго государства, были въ то же время историческимъ подвигомъ, великою службою на благо человѣчества, культуры и цивилизациіи въ самомъ широкомъ и глубокомъ смыслѣ (схема Г стр. 1142).

Такъ, упорною борьбою и войнами, Россія исключительно одна, своими силами, разрушила на востокѣ монголо-татарскій міръ, а на югѣ турецкій—магометанскій міръ; на западѣ: она нанесла окончательный ударъ Швеціи въ ея стремлениі къ гегемоніи въ сѣверной Европѣ; Россія же, и опять одна, въ 1812 году дала первый рѣшительный отпоръ Наполеону въ его стремлениі къ созданію французской гегемоніи, если не всемірной монархіи, а затѣмъ, поднявъ всю Европу, нисровергла и его, и его творенія.

Своими войнами Россія, сокрушая силы, враждебныя благу человѣчества, возстановляя попранное, помогая слабому, спасая погибавшаго,— когда призывала народы къ самостоятельной жизни, когда создавала новыя государства, когда отклоняла удары отъ культурнаго государства, когда ставила на ноги погибающія государства, когда, наконецъ, извлекая народы изъ рабства и варварства, вводила ихъ въ лучшія условия жизни.

Разрушая турецкій міръ, Россія своими войнами даровала самостоятельность народамъ Турціи и создала на бывшей ея территорії государства—Грецію, Румынію, Сербію, Болгарію; войнами періода 1799—1814 гг., борьбою съ Наполеономъ, Россія неоднократно поддерживала, даже выручала изъ большой бѣды Австрію, Пруссію и спасла весь нѣмецкій міръ, всю Европу—рѣшительно служила поддержанію политического равновѣсія въ Европѣ; русскія войны на востокѣ и на югѣ, завершившіяся покореніемъ, пріобщили къ культурной жизни десятки миллионовъ разныхъ племенъ, нарѣчий, вѣрований.

Послѣ войнъ, веденныхъ Россіею, всегда какому-нибудь народу, какому-нибудь государству становилось лучше и легче жить, и въ исторіи Россіи—миллионы народовъ, молодыхъ и старыхъ государствъ найдутъ не мало страницъ, свидѣтельствующихъ, насколько они обязаны своимъ благоденствіемъ русскому народу и его арміи (схема Г стр. 1142).

Въ военной исторіи западныхъ европейскихъ государствъ были также войны, приводившія къ торжеству правды и права, къ какому либо значительному шагу впередъ въ смыслѣ достижениія цѣли общаго блага, но, по преимуществу, взаимныя войны европейскихъ государствъ были войнами за преобладаніе или за главенство одного изъ нихъ среди другихъ государствъ, и въ результатѣ многихъ войнъ, обыкновенно, слѣдовало лишь перемѣщеніе главенствующаго центра. Если, въ общемъ, религіозныя войны XVI и XVII столѣтій, революціонныя войны на

переломѣ XVIII и XIX столѣтій были войнами первого рода, хотя и съ значительной примѣсью борьбы за личные интересы главъ государствъ и властныхъ партій въ государствахъ, то такія войны, какъ вѣковая вражда Франціи съ Австріей, Англіи съ Франціей, Австріи съ Пруссіей, Франціи съ Пруссией и Германіей, приводили только къ перемѣнѣ главенствующаго государства: усиленіе одного государства на счетъ другого, ослабленіе соперника, перемѣщеніе центра преобладанія то въ Парижъ, то въ Вѣну, то въ Берлинъ,—вотъ что было плодами войнъ послѣднихъ столѣтій; войнами же послѣдняго времени, 1859—1871 гг., сопровождавшими появленіе на историческую сцену двухъ «национальныхъ» государствъ Италіи и Германіи, создалось къ тому же еще небывалое и тяжелое положеніе для всѣхъ, отвлекающее громадныя силы и средства исключительно на подготовку къ войнѣ.

Наша военная исторія также свидѣтельствуетъ, что война всегда и во всѣ времена, стихійно и сознательно, почиталась у настѣ дѣломъ священнымъ, великимъ и важнымъ актомъ въ жизни государства. *Война всегда была у насъ дѣломъ народнымъ*: война всегда была войною «за Вѣру, Царя и Отечество», въ широкомъ и глубокомъ значеніи этихъ священныхъ словъ. Въ силу этого, въ нашей исторіи находимъ непреложное свидѣтельство тому, что всякой самостоятельно веденой войнѣ, и въ особенности, въ послѣднія столѣтія, предшествуетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ усилий и попытокъ добиться удовлетворенія политическихъ интересовъ и требованій, въ данную минуту признающихъ наступными для государства, иными, мирными путями; только послѣ того, какъ эти пути оказывались не ведущими къ цѣли, у настѣ обращались къ войнѣ. Правда, что, иногда, эти интересы могли быть ошибочно понимаемы или ихъ наступная потребность неправильно оцѣниваема, но никогда не сказывалось явного и сознательного пренебреженія собственно интересами народа и государства *).

Въ иномъ свѣтѣ представляется исторія войнъ на западѣ: войны съ явнымъ и сознательнымъ пренебреженіемъ народныхъ интересовъ, войны ради личныхъ цѣлей главъ государствъ (династическая, наследственная), войны для отвлечения вниманія народа и общественнаго мнѣнія отъ внутренней безурадицы, войны въ видахъ утвержденія или поддержанія престижа и выгоды лица или партіи, главенствующихъ въ государствѣ, войны изъ личнаго честолюбія или на почвѣ военнаго задора—однимъ словомъ, войны обоснованные эгоизмомъ, въ его разнообразныхъ проявленіяхъ и формахъ, составляютъ обычное явленіе въ военной исторіи западно-европейскихъ государствъ **).

Этою-то основою войнъ и опредѣляется рѣзкое отличие характера войнъ западнаго міра отъ войнъ, веденныхъ русскимъ

*) Даже войны Павла I и Александра I противъ Наполеона въ защиту западныхъ государствъ, подвергающіяся нынѣ осужденію, какъ ошибочныя и вредныя для Россіи, въ то время, когда онѣ вѣлись, признавались необходимыми для Россіи, которой якобы непосредственно угрожало торжество уклада революціи и Наполеона. Дѣйствительность показала, что тогда создававшіяся новый порядокъ вещей и силы всей Европы съ Наполеономъ во главѣ ничего не причинили вреднаго Россіи и не смогли не только подавить, но даже умалить ее; но это стало очевиднымъ только послѣ совершившихъся событий; тогдашнему же поколѣнію русскихъ людей, отвѣтственному за войны, это представлялось въ иномъ свѣтѣ, и потому-то тогда и поступали по иному, а именно: когда у сосѣда горѣлъ домъ, полагали нужнымъ идти къ нему тушить пожаръ, въ предупрежденіе пожара у себя; усмотрѣвъ въ революціонной бурѣ грозу для себя, ходили помочь сосѣду. Что этой бури, ниспровѣршой весь порядокъ на западѣ, для настѣ, какъ бы и не было, стало явнымъ въ болѣе позднѣе время и все становится очевиднѣе, по мѣрѣ отдаленія событий въ глубь исторіи; но тогдашнее поколѣніе съ Александромъ I во главѣ, отвѣтственное за войны и за кровь русскихъ людей, пролитую въ нѣмецкихъ и французскихъ земляхъ, думало по другому, и вѣровало, и было убѣждено въ справедливости своихъ опасеній. Осужденію того поколѣнія, якобы совершившаго ошибку, всегда должно вводить существенные поправки вопросами: да могли ли люди того времени предотвратить или устранить участіе настѣ въ войнѣ Европы противъ Наполеона и Франціи? Не тяжелѣе ли бы и не труднѣе ли бы прошла наша борьба съ Наполеономъ, если бы мы безучастно относились къ судьбѣ сосѣдей и тѣмъ облегчили Наполеону разрѣшеніе задачи подчиненія ему западнаго міра и дали бы время окрѣпнуть Наполеоновской гегемоніи?

**) Такъ называемыя войны «съ легкимъ сердцемъ» или взгляды на войну, какъ на личное предприятіе главы государства, могли имѣть мѣсто только въ исторіи запада.

народомъ, обосновывавшихся началомъ альтруизма, выражавшемся въ способности русского народа къ жертвѣ за другого и въ исторически сложившейся способности русского государства къ обобщенію или совмѣщенію собственныхъ (личныхъ) интересовъ съ интересами другихъ, что приводило русскій міръ къ служенію войнами на пользу одновременно и себѣ, и другимъ, а въ общемъ — къ служенію общему благу, вышестоящему правдѣ. Русскій міръ, исторію воспитанный въ тяжелыхъ условіяхъ и закаленный въ испытаніяхъ исторической судьбы, сталъ стихійно чуткимъ къ правдѣ и истинѣ, дѣятельно чувствительнымъ къ обидѣ слабаго и угнетеннаго, отзывчивымъ и способнымъ на помощь слабому и изнемогающему въ неравной борьбѣ, способнымъ жертвою собою дать лучшую жизнь другимъ, кто бы они ни были,—вчерашии ли враги, или враги завтрашняго дня. Всѧ исторія русскаго міра свидѣтельствуетъ, что онъ своими войнами несъ міръ и благоденствіе живущему.

Въ способности русского народа положить себя и животъ своей за други своя—ключъ къ объясненію и другихъ *особенности русской военной исторіи*, рѣзко отличающихъ ея характеръ отъ военной исторіи государствъ западнаго міра.

Такъ, орудіе войны—вооруженная сила всегда у нась была народною въ полномъ значеніи этого слова, построеною на началѣ личнаго долга, личной повинности русскаго человѣка стать, когда нужно, воиномъ; воинская повинность у нась всегда покоялась на долгѣ личной жертвы собою каждымъ призваннымъ къ оружію; эта повинность у нась всегда являлась налогомъ на душу и кровь, налогомъ на всего человѣка.

Будучи народною, наша вооруженная сила на театрахъ войны и на поляхъ сраженій являла тѣ же свойства, съ каковыми прожилъ русскій народъ свое историческое прошлое: терпѣливость въ бѣдѣ, безграницная выносливость и стойкость, тягучая, спокойная, несокрушимая настойчивость, отвага безъ задора, смѣлость безъ бахвалства. Всѣ эти свойства покоятся на той же основной способности всей массы народа къ беззавѣтному самопожертвованію и каждого отдельнаго человѣка къ жертвѣ своею личностью и своимъ личнымъ интересомъ—дѣлу народа, дѣлу общему.

Эти свойства русской вооруженной силы, какъ оно и естественно, особенно ярко проявляются въ тяжелые дни ея военной исторіи и выражаются въ способности русской арміи, какъ и всего русскаго народа, къ крайнему напряженію въ оборонѣ; идея защиты до крайнихъ предѣловъ — наша народная идея; напротивъ, идея нападенія, несмотря на то, что осуществленіемъ ея Россія доведена до настоящаго ея положенія и величія, въ народныхъ симпатіяхъ отводится второе мѣсто. Такие факты оборонительнаго характера, какъ 1812 годъ съ его Бородинскимъ боемъ и сожженіемъ Москвы, какъ Севастопольская година и, въ послѣдней войнѣ, Шипкинское сидѣніе съ его знаменитымъ «на Шипкѣ все спокойно», и т. п., несомнѣнно болѣе запечатлѣлись въ народной памяти и болѣе чтутся народнымъ самосознаніемъ, чѣмъ подвиги наступательнаго характера, хотя бы, такие, какъ зимній переходъ черезъ Балканы, какъ наступательный походъ черезъ льды Ботническаго залива въ 1809 году, какъ легендарные наступательные походы на Кавказъ, въ Хивѣ и т. п. Насколько идея нападенія не въ характерѣ, не въ свойствахъ русской вооруженной силы, свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что въ нашей военной исторіи самое крайнее проявленіе этой идеи — преслѣдованіе разбитаго непріятеля — рѣдкое явленіе; если оно и бывало, то отличалось перышательностью, вялостью, вообще отсутствиемъ крайняго напряженія *).

Той же природы фактъ, проходящій красною нитью черезъ всю нашу исторію во всѣ эпохи и при самыхъ разнообразныхъ характерахъ лицъ, стоявшихъ во главѣ дѣла,—обычный нерѣшительный приступъ къ наступательной войнѣ, почти всегда сначала съ недостаточными силами; всегда приступъ къ войнѣ точно поневолѣ, нехотя; точно желалось произвести

*) Въ разныя эпохи, при самыхъ разнохарактерныхъ вождяхъ нашихъ ратей и войскъ, преслѣдованіе разбитаго непріятеля выходило таковымъ, точно оно тормозилось какою-то силою, преодолѣть которую нельзя было. И эта сила заключается въ свойственномъ русскому міру чувствѣ пощады къ побѣжденному; доказываніе врага, римское «горе побѣжденному» всегда было чуждо нашему народу, сохраняющему способность чутко относиться къ бѣдѣ другого, хотя бы этотъ другой и былъ врагъ.

нападеніе только въ силу надобности; точно расчетъ на пробу достичнуть цѣли съ наименьшимъ напряженіемъ!

На западѣ война — ремесло. Орудіе войны, вооруженный силы прошли нѣсколько формъ, построенныхъ на началѣ личнаго обязательства воина передъ властью или на началѣ найма главою государства специалистовъ—ремесленниковъ или воиновъ привилегированныхъ, или воиновъ за деньги (рыцарскія ополченія, наемныя войска, вербованныя войска); вооруженная сила — личная собственность, личное орудіе главы государства. Какъ послѣдствіе этого — служеніе войска лицу и притомъ настолько, насколько оплачиваются трудъ и работа. При этихъ условіяхъ организаціи вооруженной силы на западѣ, естественны и понятны такія явленія, какъ дезертирство, этотъ бичъ арміи XVI—XVIII столѣтій, какъ типъ начальника кондотьера, какъ переходы воинскихъ частей на служеніе отъ одного лица къ другому, и т. п., чего въ русской военной исторіи нѣть признаковъ и следовъ. Съ другой стороны, основное начало эгоизма и, въ связи съ нимъ, преобладающее значеніе личности (на первомъ мѣстѣ чувство самосохраненія) и личнаго интереса въ каждомъ отдельномъ воинѣ, и въ массѣ, сообщили вооруженной силѣ запада свойство крайней чувствительности ея къ бѣдѣ, къ несчастіямъ и невзгодамъ. Какъ послѣдствіе, въ отличіе отъ русской военной исторіи, въ исторіи западныхъ государствъ преобладаютъ факты, свидѣтельствующіе о неспособности вооруженной силы дойти до крайняго напряженія именно въ положеніи обороны, въ положеніи слабаго, въ бѣдѣ, въ несчастіяхъ. Тамъ одно, два, нѣсколько несчастныхъ и неудачныхъ сраженій, и уже раздаются вопли о пощадѣ и моленія о прекращеніи войны; тамъ достаточно только Іены и Ауэрштедта, чтобы исчезло прусское королевство; тамъ возможны 1814 годъ, 1870—1871 гг. во Франціи, 1866 годъ въ Австріи (какъ и 1805 годъ, 1809 годъ тамъ же); тамъ исторія сохранила много фактовъ сдачи крѣпостей и цѣлыхъ армій въ открытомъ полѣ; словомъ, тамъ многочисленны факты, свидѣтельствующіе о неустойкѣ массъ, о неспособности массъ доводить оборону до крайняго предѣла и сохранять способность упорства въ тяжелыхъ положеніяхъ. Напротивъ того, въ нападеніи, въ наступательныхъ операцияхъ, въ преслѣдованіи, въ доказываніи врага, вооруженные силы запада проявляютъ крайнее напряженіе. Типичными въ этомъ отношеніи являются вся эпоха Наполеона, безпощадныя и истребительныя войны XVI и XVII столѣтій, когда «горе побѣжденнымъ» раздавалось изъ конца въ конецъ по Европѣ. Тамъ, на западѣ же, начало обще-обязательной воинской повинности, возрожденное во Франціи идею защиты, обусловленное священнымъ долгомъ каждого гражданина взяться за оружіе для защиты родного очага, было призвано на служеніе идеи нападенія. Наполеонъ широко воспользовался этимъ началомъ для личныхъ завоевательныхъ видовъ, для нападенія, для наступательныхъ походовъ. Нынѣ западно-европейскій міръ готовится повторить дѣло Наполеона.

Какъ изъ продолжительной борьбы съ грозными силами цѣлыхъ міровъ, Россія вышла побѣдительницей разъю и трудомъ цѣлаго народа, всѣго русскаго міра, такъ и русскія вооруженные силы своими военными успѣхами въ отдельныхъ войнахъ, по преимуществу, обязаны коллективнымъ усилиемъ всѣй массы воинства—солдата, офицера, начальника—массы среднихъ русскихъ людей, работъ цѣлыхъ армій, всѣго русскаго воинства. Военные успѣхи, которые были бы связаны съ господствующими или преобладающими значеніемъ личности вождя, составляютъ въ нашей исторіи рѣдкое явленіе, и за 1000 лѣтъ исторической жизни сохраняются въ народной памяти, какъ выдѣляющіеся изъ ряда военачальники, Петръ Великій, сломившій военнаго гиганта Карла XII, и Суворовъ, всегда побѣждавшій и не проигравшій ни одного сраженія. Въ военной исторіи западнаго міра, наоборотъ, преобладаютъ факты, свидѣтельствующіе о господствующей роли личности вождя въ военныхъ успѣхахъ (неудачахъ); тамъ было несравненно больше вождей, выдѣлявшихся болѣе или менѣе военными способностями; тамъ же насчитываютъ нѣсколько полководцевъ первой величины, по талантливости, по геніальности; но вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ же исторія сохраняетъ цѣлый рядъ неудач и поражений отрядовъ и войскъ Фридриха II и Наполеона, какъ только послѣдніе отсутствовали, какъ только эти отряды предвиделись ихъ ближайшими помощниками. И въ то время, когда

масса вождей самыхъ разнообразныхъ способностей и самыхъ разныхъ степеней военного таланта съ войсками западно-европейскихъ государствъ, были побѣждаемы Карломъ ХІІІ, Фридрихомъ, Наполеономъ, русскія арміи съ своими вождями средняго уровня не только успешно отражали вражескіе удары, наносимые геніальными руками этихъ полководцевъ, но даже рѣшительно побѣждали послѣднихъ. И не разъ Россіи приходилось переживать тяжелыя минуты, когда казалось, она находилась на краю гибели, наканунѣ исчезновенія, но всегда въ нѣдрахъ народа находились вожди — люди обыкновенные, не легендарные, — и массы способныя выдержать испытание. Этотъ успѣхъ былъ успѣхомъ русского воинства, русского міра, былъ результатомъ неисчерпаемаго источника силы самопожертвованія въ русскомъ народѣ, въ рускомъ воинствѣ, — обильного запаса нравственной силы на беззатѣнное служеніе общему дѣлу и на самоотверженное приношеніе личныхъ интересовъ, личности, самой жизни въ пользу государства, въ пользу Россіи.

Лучшимъ выражениемъ той основы и той силы, которая всегда обеспечивали за русскимъ воинствомъ окончательный успѣхъ, можетъ служить достопамятный приказъ Великаго Петра наканунѣ Полтавскаго боя:

«Воины! Пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь!...» «Имѣйте въ сраженіи передъ собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоустройствѣ для благосостоянія вашего».

Вотъ что говорилъ истый сынъ русского народа, его вождь передъ рѣшительной минутою отпора врагу; вотъ какъ поучалъ Великий Петръ, лично подавая примѣръ беззатѣнного служенія Россіи, лично воспрещая, несомнѣнно обожавшему его воинству, готовому лечь костями за него, даже помышлять, что оно сражается за него. То, что Петръ говорилъ наканунѣ Полтавы, говорилось русскому воинству и Святославомъ на Дунаѣ, за 900 лѣтъ передъ тѣмъ, и то, что дѣжалось ратями Святослава у Доростола, Дмитрія Донскаго на Куликовомъ полѣ, дѣжалось арміями Кутузова на Бородинскомъ полѣ, войсками Радецкаго на Шипкѣ. Мысль, которую осѣненъ приказъ Петра Великаго, осѣнила и тѣ массы, которые беззатѣнно ложились подъ вражескими ударами, подъ мечами, саблями, пушками, твердо памятую, что такъ нужно по заповѣди — «претерпѣвши до конца спасенье будешь», — по стихійному и сознательному убѣждѣнію, что такъ погибать нужно для тѣхъ, кто останется въ живыхъ, что такъ нужно для матушки Россіи. И пока живъ этотъ духъ, пока незримо господствуетъ Петрова мысль въ народной массѣ, въ плоти отъ плоти ея, — въ русской вооруженной силѣ, историческая судьбы Россіи будутъ идти тѣми же путями и неизбѣжно, неотвратимо приведутъ, какъ и всегда, къ вождѣнію концу, къ успѣху.

Рядомъ съ показаніями исторіи, о неизсякаемомъ источнике живой силы духа, обоснованной на началахъ самоотверженной жертвы личностью на пользу общему дѣлу, наша тысячелѣтняя военная исторія полна свидѣтельствами, ясно указывающими, что у насъ было много «непорядка» и что мы очень часто терпѣли неудачи и жестоко платились многими жертвами за наше незнаніе, за наше неумѣніе; по тѣмъ же причинамъ, нерѣдко, и успѣхи достигались болѣе дорого, чѣмъ слѣдовало, плоды пожинались послѣ многочисленныхъ и напрасныхъ жертвъ и излишнихъ трудовъ, а ошибки искущались смертью тысячей храбрыхъ подвижниковъ. Средство для ограниченія этого непорядка въ нашей власти одно, заповѣданное Петромъ Великимъ, — это *просвещеніе*. Несомнѣнно, когда оно освѣтитъ знаніемъ все воинство и когда оно сообщить умѣніе и искусство всему воинству, тогда наша военная исторія, и нынѣ не бѣдная страницами, увѣковѣчившими подвиги русского военного разума, станетъ столь же богатою ими, какъ теперь переполнена страницами, свидѣтельствующими о подвигахъ сердца — самоотверженія, выполненія долга, храбрости. Несомнѣнно также, что будь въ прошломъ работа умѣнія и искусства на одномъ уровѣ съ проявленіями совокупности нравственныхъ качествъ, присущихъ всей нашей воинской массѣ и каждому въ ней, истори-

ческие шаги Россіи были шире, быстрѣе и съ меньшою растратою русской силы.

Н. Сухотинъ.

* * *

Обученіе черченію при нашемъ военномъ образованіи.

Черченіе въ программу кадетскихъ корпусовъ совершенно не входитъ, а въ курсѣ военныхъ училищъ оно, какъ отдѣльный предметъ, не проходится, а входить, какъ практическое, вспомогательное занятіе въ курсы фортификаціи, артиллериі и топографії. Для топографическаго черченія назначается особенное время, для практическихъ же занятій по другимъ двумъ предметамъ отдѣльного времени совершенно не назначается и его приходится урывать отъ лекцій. При такой постановкѣ черченія, окончившій курсъ средняго военного образованія не можетъ выучиться, ужъ не говорю чертить, но по крайней мѣрѣ владѣть чертежомъ, т. е. читать — понимать его.

Мнѣ кажется, что офицеру больше чѣмъ кому-нибудь другому необходимо знаніе графического искусства. Ему часто приходится для самообразованія читать новыя сочиненія по фортификаціи и артиллериі, поясненные, конечно, чертежами; ему весьма часто необходимо знакомиться по чертежамъ съ новыми типами огнестрѣльного оружія, какъ нашего, такъ и иностранного; у него у самого можетъ явиться какая-нибудь техническая идея, чтобы подѣлиться ею съ другими, онъ долженъ умѣть выразить ее чертежомъ; ему нерѣдко приходится дѣлать официальные сообщенія своимъ сотоварыщамъ по вопросамъ военной техники, и для этого ему хорошо было бы сумѣть вычертить соответственные чертежи самому, а не заказывать ихъ специалисту-чертежнику.

Изъ всѣхъ предметовъ военно-училищного курса фортификація, какъ предметъ военно-строительный, больше всего могъ бы научить юнкера чертежному искусству. Курсъ фортификаціи старшаго класса училища такъ великъ и времени на прохожденіе его (три годовыхъ часа) такъ недостаточно, что при чтеніи этого курса преподавателю совершенно немыслимо останавливаться на разъясненіи чертежей въ смыслѣ графическомъ, дай Богъ ему управляться съ фортификаціонной стороной дѣла. Отсюда слѣдуетъ, что выучиться владѣть чертежомъ юнкеръ долженъ въ курсѣ фортификаціи младшаго класса.

Но возможно ли въ два годовыхъ часа и выучить юнкера хорошо понимать чертежъ, и выработать въ немъ, хотя и нѣкоторую, технику черченія, и прочитать курсъ полевой фортификаціи? Оттого въ результата получается, что у одного преподавателя юнкера съ чертежной стороны сильнѣе, зато въ фортификаціонной хромаютъ, а у другого развиваются съ фортификаціонной на счетъ чертежной. Но тѣмъ не менѣе и у того, и у другого все-таки юнкера не приобрѣтаютъ умѣнія владѣть чертежомъ въ той степени, въ какой это было бы желательно, на мой взглядъ, какъ для слушанія курса фортификаціи старшаго класса, такъ и для дальнѣйшей жизни.

Такой юнкеръ не можетъ считаться достаточно графически-грамотнымъ. Вполнѣ графически-грамотнымъ я называлъ бы того, кто могъ бы самостоительно по проекціоннымъ чертежамъ какого-нибудь предмета представить себѣ не только общий видъ и форму предмета, но и разобраться во всѣхъ деталяхъ его устройства и даже уяснить себѣ дѣйствіе несложнаго механизма, если таковой въ изображеніи предметъ имѣется.

Въ курсѣ кадетскихъ корпусовъ слѣдуетъ ввести проекціонное и перспективное черченіе, какъ это было лѣтъ двадцать тому назадъ.

Благодаря этому предмету, мы явились въ училища серьезно подготовленными къ слушанію такихъ военно-техническихъ предметовъ, какъ фортификація, артиллерия и топографія, и потому они для насъ не представляли тѣхъ затрудненій, на какія жалуются юнкера теперь.

Если бы въ принципѣ признать графическое искусство необходимымъ предметомъ средняго образованія, то можно бы въ существующемъ курсѣ корпусовъ чѣмъ-нибудь и поступиться въ пользу черченія и такимъ образомъ найти время. Курсъ рисования вести въ продолженіе пяти лѣтъ, до пятаго класса включительно, два же годовыхъ часа рисования въ шестомъ

классъ замѣнить курсомъ законовѣднія, перенесеннымъ изъ седьмого класса, а освободившіеся два часа въ седьмомъ классѣ назначить для прохожденія курса проекціоннаго и перспективнаго черченія. Такое уменьшеніе часовъ рисованія не повлекло бы за собой большой потери въ общемъ образованіи: вѣдь рисование и черченіе искусства весьма сродныя. Или отчего бы на черченіе не употребить тѣ два годовыхъ часа, которые въ VII классѣ назначаются для самостоятельныхъ занятій и которые, по правдѣ сказать, существенной пользы не приносятъ.

Курсъ черченія удобнѣе ввести въ программу VII класса, такъ какъ къ этому времени курсъ геометріи уже законченъ и ученики являются совершенно подготовленными къ прохожденію курса черченія, который будетъ непосредственно предшествовать курсу военного училища, гдѣ сейчасъ же придется его и примѣнять.

Л. Тихобразовъ.

* * *

„Самое важное, чтобы она доскала.“

Въ № 7778 «Нового Время» г. А. Б. даѣтъ отзывъ объ «Исторіи конницы Денисона», переведенной на русскій языкъ подъ моей редакціей.

Возражать на отзывъ о книгѣ не принято; но нѣть правиль безъ исключений, а таковыми безъ сомнѣнія слѣдуетъ считать два мѣста рецензіи г. А. Б., по поводу этого нового изданія, посвященнаго памяти въ Бозѣ почивающаго великаго князя Николая Николаевича старшаго и имени котораго предполагается установить премію, на сумму, вырученную отъ продажи описанного изданія. г. А. Б. пишетъ:

«Русское изданіе состоитъ изъ двухъ томовъ большого формата и иллюстрировано нѣсколькими хорошо исполненными рисунками. Къ сожалѣнію, нѣть плановъ и чертежей, но это, конечно, весьма удорожило бы изданіе».

Между тѣмъ въ этомъ изданіи болѣе 200 клише, изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ часть приходится именно на планы и чертежи.

Съ своей стороны сожалѣмъ, что «сожалѣніе» г. А. Б. ни за описку, ни за опечатку никакъ принять нельзя, а это даетъ невѣрное понятіе объ изданіи и относительной цѣнности книги. Какъ же редактору этого труда оставить подобную неточность безъ возраженія?

Затѣмъ, выходя изъ рамокъ обыкновенного рецензента, г. А. Б., въ заключеніе своей статьи, говоритъ по моему адресу слѣдующее:

«В. А. Сухомлинозвъ говоритъ, что уже одно предложеніе замѣны холоднаго оружія огнестрѣльнымъ грѣхъ противъ основныхъ свойствъ конницы. Но мнѣ кажется (именно это можетъ только казаться), что если всадникъ хорошо атакуетъ пѣхоту съ саблей въ одной руцѣ и съ револьверомъ въ другой, то тутъ грѣха особеннаго нѣтъ (это вѣдь не цѣльная стрѣльба съ коня изъ ружья, противъ которой такъ возставали въ нашей военной литературѣ). «Основные свойства» не пострадаютъ, если конница доскачетъ до врага. Самое важное, чтобы она доскала. Въ этомъ главная задача для линейной конницы»...

Авторъ этого монолога ошибается, что «грѣха особеннаго тутъ нѣтъ»; грѣхъ есть и большой, а именно неимѣніе у всадника третьей руки, которой онъ могъ бы управлять конемъ. Вѣдь «самое же важное, чтобы она доскала»; а какъ «она доскачетъ», если всадникамъ нечѣмъ управлять лошадьми?

А то пожалуй, г. А. Б. сторонникъ цумидійского способа Ѣзы, тогда наше возраженіе для него не убѣдительно. Въ такомъ случаѣ было бы весьма интересно познакомиться подробнѣе съ мыслями автора отзыва о новой системѣ воспитанія нашей конницы, для которой «самое важное, чтобы она доскала», хотя бы безъ поводьевъ.

Не беремъ на себя смѣлости развивать эту тему, изъ опасенія «доскакаться» до умопомрачительныхъ выводовъ «попавшимъ примѣрамъ».

В. Сухомлинозвъ.

Отцы-командиры.

(Окончаніе) *).

Солдаты могли, да и то съ сомнѣній точностью, сообщать только о состоявшихся уже продѣлкахъ кадетъ. Замыслы же преступниковъ имѣть были недоступны. Это было нами приято во вниманіе, и мы приступили къ тщательному и осторожному изслѣдованию важнаго для насъ вопроса: кто доносить З—ну о нашихъ дѣйствіяхъ, словахъ и мысляхъ? Дружный общиа усилия выяснили весьма позорный фактъ: среди кадетъ нашелся одинъ, поддавшійся увѣщаніямъ З—на и сдѣлавшій его наушникомъ!

Когда печальное открытие вполнѣ подтвердилось, то шпionъ-предатель былъ подвергнутъ жестокимъ побоямъ, послѣ которыхъ его окровавленнаго замертво снесли служители въ лазареть. По выздоровленію, онъ недолго оставался среди насъ. Онъ былъ исключенъ изъ общества товарищей, изъ которыхъ никто и ни при какихъ обстоятельствахъ не сказалъ ему ни одного слова. Даже никто не хотѣлъ ударить его, считая постыднымъ дотронуться до наушника. Это изгнаніе изъ товарищеской среды вынудило его родителей взять его изъ корпуса.

При помощи своихъ соглядатаевъ З—нъ узналъ о составившемся изъ нѣсколькихъ кадетъ тайномъ обществѣ, имѣвшемъ цѣлью взаимную помошь своимъ сочиненіемъ въ дракахъ съ кадетами, не принадлежащими къ этому сообществу, а также—укрывательство отъ начальства какъ своихъ, такъ и чужихъ проказъ и шалостей. Это общество имѣло даже писаный уставъ, который и попалъ въ руки З—на.

Разслѣдовавъ криминальный фактъ, З—нъ приказалъ ротѣ построиться. Вызвалъ передъ фронтъ двоихъ учредителей злополучнаго братства и прочиталъ во всеуслышаніе его уставъ. Затѣмъ, изругавъ главныхъ виновниковъ, приказалъ задней шеренгѣ роты отступить на два шага назадъ, повернуль переднюю шеренгу лицомъ къ задней и повелъ преступниковъ къ лѣвому флангу роты.

Приведя ихъ туда, онъ велѣлъ имъ идти между шеренгами, а вѣмъ стоявшимъ въ строю—плевать на прогоняемыхъ сквозь строй. Если кто-нибудь не хотѣлъ, или не рѣшился исполнить этого приказанія, то капитанъ З—нъ самъ плевалъ въ лицо ослушникамъ его воли.

Капитанъ З—нъ былъ переведенъ изъ второй роты въ гренадерскую, которую онъ недолго командовалъ и оставилъ службу въ корпусѣ.

Отъ З—на принялъ вторую роту капитанъ Василій Петровичъ Ан—въ, бывшій подъ командой З—на субалтернъ-офицеромъ.

Съ перемѣной ротнаго команда не измѣнилась система воспитанія. Измѣнились только отчасти прѣмы воздѣйствія на воспитанниковъ. Прекратились усиленныя упражненія въ танцахъ, поклонахъ, быстромъ раздѣваніи и т. п. Не повторялись и массовые стоянія ночью на колѣняхъ, прогонянье сквозь строй и т. д. Но истязанія стояніемъ на штрафу и голодомъ, колотушки, дранье за уши и за волосы (у кадета Фенина Ан—въ вырвалъ изъ виска клокъ волосъ; оплывшее мѣсто такъ и не заросло потомъ волосами) остались попрежнему. Наказанію на штрафъ и лишенному пищи кадету Ан—въ описывалъ прелести вкуснаго обѣда, сравнивалъ удобства пользованія свободою движенія съ неудобствомъ стоянія на штрафу и т. д. Мы не могли себѣ представить Ан—ва иначе, какъ налагающимъ на кого-нибудь взысканіе. Только, бывало, и слышимъ, какъ Ан—въ покрикивалъ:

— Владиміровъ! Стань, на штрафъ и стой все свободное время!... Фенинъ! Поди, въ уголъ и останься на хлѣбѣ и водѣ!

Подобныя распоряженія такъ и сыпались направо и налево. Увидѣвъ, однажды, какъ одинъ кадетъ показалъ другому кукишъ, Ан—въ велѣлъ обидчику стать на штрафъ, съ вытянутой впередъ рукой, показывающей кукишъ. Скорѣ рука устала и начала трястись, что крайне раздражило Ан—ва,

*). См. «Развѣдчикъ» № 371, 372, 373 и 374.

который потребовалъ отъ наказанного, чтобы онъ держалъ руку прямо и смиро, не позволяя ей трястись. Измученный тяжелымъ положеніемъ руки кадетъ, разумѣется, не могъ исполнить начальническаго требованія — это было виѣ его власти надъ собою. Тогда Ап—въ приказалъ перевернуть табуретку кверху ногами и велѣлъ мальчику стать колѣнами и голеними на торчащія вверхъ концы табуретныхъ ножекъ. Это было очень мучительно и наказанный свалился со своего эшафота, при чёмъ ушибъ себѣ ногу.

Еженедѣльно у насъ бывали особыя ротныя занятія, во время которыхъ насъ обучали пѣхотнымъ сигналамъ на рожкѣ и барабанѣ. Кромѣ этого, мы должны были усвоивать «словесное ученье». Подъ этимъ именемъ извѣстно было собраніе адресно-календарныхъ свѣдѣній, заключавшихся въ перечинѣ членовъ царствующаго дома, а также разныхъ высшихъ и низшихъ начальствующихъ лицъ съ полнымъ обозначеніемъ ихъ должностей, чиновъ, именъ, отчествъ и фамилій.

Если на вопросъ Ап—ва кадетъ отвѣчалъ ошибочно, то командиръ подходилъ къ нему и, давая рядъ щелчковъ по уху, при каждомъ ударѣ произносилъ забытую кадетомъ подробность. Послѣ каждого такого «словеснаго» ученья легко было узнать ошибавшихся въ отвѣтахъ — стоило только взглянуть на лѣвыя уши кадетъ, чтобы, по красно-багровому цвету ихъ, безошибочно указать неисправныхъ.

Послѣ словеснаго ученья переходили къ изученію строевыхъ сигналовъ. Для этого ротный командиръ приказывалъ горнисту сыграть на рожкѣ опредѣленный сигналъ, а мы были обязаны или пропѣть слова сигнала *), или объяснить его значеніе. На одномъ изъ такихъ учений всѣдѣ за горнистомъ мы пропѣли слова сигнала: «Вотъ трубили третій взвѣдь». Одинъ шалунъ вмѣсто этихъ словъ на мотивъ сигнала громко пропѣлъ: «отрубили зайцу хвостъ». Услыхавшій это Ап—въ тотчасъ же пропѣлъ на той же мотивѣ: «Стань, животное, впередъ!» Когда «животное» вышло изъ фронта, то А—въ взялъ шалуна за ухо и, немилосердно крутя его, началъ медленно, съ раз становкой перечислять наложенный на виновнаго наказанія: «на недѣлю на штрафъ **); сегодня безъ обѣда и безъ ужина; завтра — на хлѣбъ и воду; послѣ завтра на одинъ супъ; въ субботу — безъ отпуска!»

Вовсе не было рѣдкостью услыхать такое приказаніе разсердившагося на кадета А—ва: «стань, на штрафъ и стоять, и стоять, и стоять — пока не сгниютъ подошвы!» Въ лагерѣ попадался кадетъ въ похищеніи изъ крестьянскаго сада яблока Ап—въ приказалъ виновнику стать безъ шапки на штрафъ возлѣ своей палатки; положилъ къ нему на голову похищенное имъ яблоко; велѣлъ, стоя на штрафу, поворачиваться такъ, чтобы быть постоянно обращеннымъ лицомъ къ солнцу и объявилъ ему, чтобы онъ такъ стоялъ все свободное отъ занятій время до тѣхъ поръ, пока отъ дѣйствія солнца не испечется лежащее на его головѣ яблоко. Такъ наказанный мальчикъ промучился около трехъ недѣль и былъ освобожденъ отъ взысканія только потому, что отъ постояннаго стоянія лицомъ къ солнцу у него начали болѣть глаза.

Во время лѣтнихъ фронтовыхъ учений, за нерадивое исполненіе ружейныхъ приемовъ Ап—въ ставилъ роту лицомъ къ солнцу, командовалъ «на плечо» и оставлялъ насъ стоять четверть часа и больше. Это было очень мучительно, такъ какъ фуражки были безъ козырьковъ и способъ держанія ружья «на плечо» былъ крайне неудобенъ и обременителенъ.

На воскресные и праздничные дни кадеты увольнялись въ отпускъ, если они въ продолженіе недѣли были исправны, а также — когда за ними кто-нибудь являлся въ корпусъ къ часу увольненія въ отпускъ. Очень немногіе кадеты имѣли правоходить въ отпускъ безъ провожатаго. Такимъ выдавались особые отпускные билеты, въ которыхъ было указано привилегированное положеніе воспитанника. Въ отпускъ увольняли въ мундирахъ и въ каскахъ при тесакахъ.

Всѣ одѣвшіеся въ отпускную форму выстраивались въ шеренгу и подвергались тщательному осмотру. всякая неисправность въ одѣждѣ приводилась въ порядокъ, послѣ чего оказавшійся

*) Всѣхъ сигналовъ было 26. Для нихъ были кѣмъ-то, весьма бездарно сочинены слова, выражавшія содержаніе и значение сигнала. Знаніе какъ этихъ словъ, такъ и мотивовъ сигналовъ было обязательно.

**) Стоять все свободное время въ продолженіе недѣли!

неисправно одѣтымъ вновь осматривался и т. д. Только удовлетворившись въ томъ, что всѣ отпускные одѣты какъ слѣдуетъ, ихъ отводили въ приемную, где выдавали имъ отпускные билеты и сдавали явившимся за ними лицамъ.

Во время такихъ осмотровъ случалось кое-кому изъ кадетъ, не пользовавшихся расположениемъ Ап—ва, совершенно неожиданно лишиться права на отпускъ. Осматривая обмундированіе, Ап—въ запускалъ руку подъ мундиръ кадета, захватывалъ его рубашку и вытягивалъ ее насколько могъ наружу. Приведя мальчика въ такой неопрятный и неприличный видъ, Ап—въ отступалъ отъ него на несколько шаговъ и, качая укоризненно головою, говорилъ: «Ну, каково! Посмотрите въ какомъ онъ видѣ! И ты смѣешь такъ являться къ осмотру, хочешь идти такъ въ отпускъ? И думаешь — я позволю тебѣ такъ срамить корпусы? Какъ бы не такъ! Пошелъ, раздѣнься, стань на штрафъ и стоять, и стоять — покуда не выучишься опрятно одѣваться».

Воспитанниковъ, получившихъ въ продолженіе недѣли хоть одинъ неудовлетворительный баллъ, не пускали въ отпускъ. Каждый это зналъ и, получивъ дурную отмѣтку, не пытался проситься домой, чтобы, сверхъ лишенія отпуска, не подвергнуться новому взысканію. Не имѣющій права на отпускъ и не здѣль въ спальню одѣваться въ мундиръ, хотя бы изъ швейцарской и дали въ роту знать, что за нимъ прѣѣхали родные.

Иногда Ап—въ, увидѣвъ такого, «добровольно» остающагося безъ отпуска кадета, подзывалъ его и спрашивалъ — отчего онъ не одѣвается, когда за нимъ прѣѣхали? Тотъ отвѣчалъ, что не заслужилъ права на отпускъ. Ап—въ, отлично зная причину, по которой мальчикъ не собирается въ отпускъ, приказывалъ ему какъ можно скорѣе одѣваться, чтобы не задерживать остальныхъ товарищѣй. Не ожидавшій такой радости кадетъ живо одѣвался, шелъ вмѣстѣ съ другими въ приемную и, въ ожиданіи выдачи ему билета, весело переглядывался съ находившемся въ приемной матерью, которой уже не надѣялся увидѣть на этой недѣль. Наконецъ, Ап—въ называлъ его фамилію, протягивалъ ему руку съ отпускнымъ билетомъ . . . но тутъ онъ вспоминалъ, что у мальчика дурные баллы, разрывалъ на клочки билетъ и, сокрушенно покачивая головою, упрекалъ бѣднаго: «Ну, скажите! Получилъ дурной баллъ и одѣлся въ отпускъ! Хотѣлъ обмануть меня, не сказать, что у него дурная отмѣтка!.... Ну, такъ за обманъ ты у меня не пойдешь въ отпускъ не только нонче*), но и въ слѣдующее воскресеніе, а завтра — стать на штрафъ и на хлѣбъ и воду! Маршъ въ роту».

Легко представить себѣ положеніе мальчика незаслуженно опозореннаго въ глазахъ матери и всѣхъ бывшихъ въ приемной посѣтителей, а также — душевное состояніе его матери, бывшей свидѣтельницей этой сцены и расправы съ ея сыномъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что при Василіи Петровичѣ Ап—вѣ были немыслимы никакія происшествія въ родѣ сбора денегъ на шарманку, производство въ ефрейторы за взятку, такъ какъ это былъ безукоризненно честный человѣкъ. Если же онъ и поступалъ съ нами суро и подчасъ жестоко, то, повидимому, вслѣдствіе искреннаго убѣжденія въ томъ, что за одного битаго двухъ небитыхъ даются. Что онъ не былъ извергомъ, видно изъ того, хорошо мнѣ известно, случая, какъ онъ, замѣтивъ въ лагерѣ одного кадета, охмелѣвшаго во время обѣда, даннаго корпусомъ вновь произведеннымъ въ офицеры шитомъ своимъ, — взялъ его въ свою палатку, положилъ его на свою постель и тщательно скрылъ его какъ отъ остальныхъ кадетъ, такъ и отъ начальства. Злой человѣкъ такъ не поступилъ бы. Наконецъ, мнѣ пришло встрѣтить Василія Петровича спустя уже пѣсколько лѣтъ послѣ его выхода въ отставку, когда кадетскіе корпуса были преобразованы въ военные гимназіи, рѣзко отличавшіяся отъ своихъ предшественниковъ. Говоря о совершившейся перемѣнѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Василій Петровичъ высказалъ горячее одобрение постановки воспитательного дѣла въ военныхъ гимназіяхъ и помянулъ недобрый словомъ кадетскіе корпуса, въ которыхъ, по его словамъ, воспитатели были вынуждены къ звѣрскому обращенію съ воспитанниками.

Старый кадетъ.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ.

*) Такъ произносилъ онъ слово нынче.

СОДЕРЖАНИЕ: стр. 1151—1158. — Замѣтки. — Обзоръ трехъ русскихъ журналовъ. — Высочайшие приказы. — Объявленія.

4-го декабря состоялось въ Николаевской академіи генерального штаба 2-е присуждение премій имени генераль-лейтенанта Леера. Преміи эти, какъ извѣстно, составляютъ проценты съ капитала, собранного почитателями заслуженнаго профессора генераль-лейтенанта Леера (нынѣ генерала-оть-инфантеріи и начальника академіи) въ память юбилея его 35-ти лѣтней профессорской дѣятельности и, согласно Высочайшему утвержденному положенію, выдаются одинъ разъ въ два года (начиная съ 1895 года) въ видѣ одной большой преміи въ 1,000 руб. и одной малой въ 500 руб.

Къ 4-му декабря прошлаго 1896 года (конечный срокъ представления премій) на соисканіе премій было представлено семь сочиненій: два по стратегіи, одно по тактицѣ, три по военной исторіи и одно по военной администраціи. Послѣднее, призванное неудовлетворяющимъ требованиямъ, было отклонено, а для просмотра остальныхъ конференція въ томъ же засѣданіи 4-го декабря избрала гг. рецензентовъ.

29-го октября съ засѣданія конференціи были прочитаны отзывы гг. рецензентовъ, и, послѣ преній, большинствомъ голосовъ рѣшено было допустить на конкурсъ лишь три сочиненія: генерального штаба генераль-лейтенанта *Маслова*, генерального штаба генераль-маиора *Маркова* и генерального штаба полковника *Мышлаевскаго*.

Въ засѣданіи 4-го декабря конференція присудила первую премію (1,000 руб.) полковнику *Мышлаевскому* за его трудъ «Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг.», а вторую премію (500 руб.)—генераль-лейтенанту *Маслову* за его трудъ «Анализъ нравственныхъ силъ бойца».

Рецензентомъ труда полковника *Мышлаевскаго* былъ почетный членъ конференціи *А. К. Пузыревскій*, который отозвался въ высшей степени одобрительно.

Рецензентъ труда генераль-лейтенанта *Маслова*, экстраординарный профессоръ Николаевской академіи генерального штаба, полковникъ *Баскаковъ*, указавъ на некоторые болѣе или менѣе существенные недостатки разсмотриваемаго труда, однако запи-щалъ его чрезвычайно краснорѣчиво и между прочимъ высказалъ:

«А такъ какъ мы не разъ указывали въ частныхъ замѣ-чаніяхъ, что слагающія нравственное поведеніе воина не изслѣдованы именно въ отношеніи ихъ непосредственнаго и посредствующаго вліянія и значенія для побѣды и что эти слагающія не исчислены и, значитъ, не изучены всѣ, то по установлению связи между отдѣльными проявленіями или слагающими военной нравственности и культурностью, нѣть еще права и основанія заключать къ общей связи». «Трудъ, соста-вляющій аналитическую часть обширнаго ученаго произведенія, которое въ суммѣ своей имѣетъ предметомъ изученіе дѣла совершенно практическаго, коего явленія обставлены каждый разъ обстановкою совершиенно конкретною, а каждый фактъ есть синтетический результатъ, т. е. является интегральнымъ по совокупности всѣхъ аналитическихъ слагаемыхъ».

Въ тотъ же день, 4-го декабря, конференція вторично собралась на засѣданіе для присужденія, согласно §§ 13 и 14 положенія о преміяхъ генераль-лейтенанта Леера, золотыхъ медалей за рецензіи. Таковыя присуждены: генераль-лейтенанту *Пузыревскому* и полковникамъ *Михневичу*, *Орлову*, *Гей-ману* и *Баскакову*.

(«Русский Инвалидъ» 1897 г. № 270).

Опечатка. Въ № 374 стр. 1128, въ отдельѣ заграничныхъ извѣстій заглавіе труда бразильскаго генерала, напечатано: «Из-слѣдованіе стихическихъ особенностей», а надо читать «Изслѣдованіе этическихъ особенностей и т. д.».

Первый, по времени основанія, журналъ для нижнихъ чиновъ «Чтеніе для солдатъ» праздновалъ 6-го декабря полу-вѣковой юбилей своего существования.

Императоръ Александръ III повелѣлъ въ 1888 г. выдать 10,000 руб. на 12 лѣтъ безпроцентно на поддержаніе журнала.

Для вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ 2-го Московского кадетскаго корпуса и 2-й Московской военной гимназіи поступило: отъ капитана Вышеславцева — 2 руб., отъ подполковника Д. Ф. Огнева — 2 руб., отъ капитана С. Макаренко — 2 руб. и отъ капитана А. И. Звонникова — 1 руб. А всего съ прежде поступившими 181 руб. *)

*) См. «Развѣдчикъ» № 374.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Инженерный журналъ. Ноябрь № 11. Малокалиберная магазинная винтовка и полевое саперное дѣло. *К. Инатовича*. — Значеніе и организація фортowego пояса крѣпостей. *П. Клокачева*. — Объ устройствѣ боновъ. *М. Лисовскаго*. — Оросительные системы и ихъ составные части. *Л. А. Карапульшикова*. Критика и библиографія: По поводу ст. г. К. В. обѣ измѣненіяхъ въ понтоонномъ обозѣ и паркѣ. *Худзинскаго*. — Азбука графической грамотности. *В. Корнаковъ*. *М. фонъ-Критъ*. Обзоръ иностранныхъ строительныхъ журналовъ. Смѣсь.

Пріютъ для дѣтей въ Тифлісѣ. Поручикъ Мурашко обратилъ внимание на бѣдныхъ пасынковъ судьбы бездомныхъ дѣтей и, на свое довольно скучное содержаніе, нанимъ небольшую квартиру, въ которой помѣстилъ сперва одного подбраннаго съ улицы ребенка, а затѣмъ сталъ братъ и другихъ. Въ нанитомъ имъ помѣщеніи дѣти нашли себѣ пріютъ, одежду и пищу. Кромѣ того, сердобольный поручикъ учить ихъ грамотѣ, ариѳметикѣ и закону Божьему, а также ремесламъ, къ какому ребенокъ склоненъ. Этотъ импровизированный пріютъ всецѣло обязанъ своимъ возникновеніемъ поручику Мурашко, онъ самъ заботится обо всемъ; во время бывшей у дѣтей кори, онъ все время ходилъ за ними, шилъ имъ лично мочалыни матрасы, раздѣляясь съ ними свой незатѣйливый столъ, однимъ словомъ, вся забота о дѣтяхъ, подбранныхъ съ улицы, лежитъ всецѣло на немъ. Въ настоящее время у г. Мурашко находится на изданіи около пятнадцати человѣкъ. Национальность и религія не играютъ здѣсь никакой роли, въ пріютѣ находятся: русские, греки и евреи. Уже больше года, съ помощью полкового капельмейстера, г. Мурашко, пріобрѣвшій, опять-таки на свои средства, музыкальные духовые инструменты, учить своихъ питомцевъ играть на нихъ. Результаты получились очень успѣшные: дѣти менѣе чѣмъ въ годъ научились играть настолько хорошо, что въ настоящее время ихъ приглашаютъ играть на вечера въ частныхъ домахъ. Заработокъ дѣтей отъ занятій ихъ ремеслами и музыкою всецѣло идетъ на улучшеніе ихъ быта. Начало этому убѣжищу г. Мурашко положилъ въ 1895 году, въ настоящее время его знаетъ каждый въ Тифлісѣ и помощь идетъ отовсюду.

(«Сынъ Отеч.»). 3—62.

Германскіе военные атташе въ Парижѣ. Французы, по слухаю дѣла Дрейфуса-Эстергази, желали бы упраздненія постовъ этихъ «офиціальныхъ шпионовъ». Но, это—институтъ, освященный международными традиціями, и упраздненіе его было бы слишкомъ сложной дипломатической задачей, разрѣшеніе которой представляло бы, можетъ быть, не меньшая трудность, чѣмъ разрѣшеніе восточнаго вопроса — этой квадратуры круга для дипломатіи. А, между тѣмъ, единовременный отѣзъ изъ Парижа всѣхъ иностраннѣй офицеровъ, офиціально и подпольно слѣдящихъ за французской арміей, былъ бы большимъ облегченіемъ для генерального штаба въ его борьбѣ съ явными и тайными шпионами, работающими во Франціи. Правда, Франція лишилась бы также и своихъ военныхъ *attachés* за границей, но это была бы потеря относительно легкая: французскіе офицеры въ этой роли рѣдко оказывали какія-либо услуги. Зато германскіе атташе не дремлютъ, доходя до значительной виртуозности. Недавно, напримѣръ, прибыла во Францію Чилійская военная миссія. Чили, — подумала публика,—страна безобидная; отъ нея нечего беречься. И никакихъ протестовъ не вызвали извѣстія о томъ, что чилійцамъ данъ былъ свободный доступъ въ арсеналъ, на оружейные заводы, въ доки. Но каково же было возмущеніе общественного мнѣнія, когда, по справкамъ, оказалось, что въ Чили работаютъ пѣмѣцкіе инструкторы, что командаются войсками юго-западной американской республики германскій генераль, который командировалъ чилійскихъ офицеровъ въ Парижъ, чтобы чрезъ нихъ посредство попытаться проникнуть въ тѣль или другой военный секретъ Франціи!

(«Бирж. Вѣд.»). 3—62.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Декабря 13-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: сост. при войск. Кавказ. воен. окр., числ. по арм. пѣх., пѣкви. *Джомардидзе*—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пѣдприц. въ пѣдприц.: 35-го пѣх. Бринск. п., *Абушинъ*; рез. бат.: Очаков.,

строю, объявляет Свое Царское спасибо и жалуетъ, какъ строевыи, такъ и нестроевыи: имѣющ. шевроны—по 3 р., проч.—по 50 к. на человѣка.

Высочайшимъ прик. по отдѣльн. корп. погран. стражи, отъ 13-го декабря сего года, ПРОИЗВОДИТСЯ въ пілакви: особ. Бѣломорск. отд. ротм. **Павловъ** — съ увольн. отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мунд. и пенс.

С чинахъ гражданскихъ.

Декабря 14-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по вѣд. Гл. шт.: въ колеж. рег.; штатн. чертежи. межев. отдѣла канц. главнонач. по военно-народн. упр. Кавказск. края, **Ладзе**, съ 26 іюля 1897 г.; испр. должны словесн. переводч.: упр. Темирь-Ханъ-Шурин. окр., Дагестан. обл., **Демуровъ**, со 2 окт. 1897 г.; канц. воен. губернат. Карск. обл., **Меликидзе**, съ 25 окт. 1897 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: дѣлопр. упр. Ишимск. уѣздн. воин. нач., **Морожниковъ**, съ 4 окт. 1897 г.; изъ кол. рег: въ губ. секр.: испр. должны дѣлопр. упр. Тюкалинск. уѣздн. воинск. нач., **Караполовъ**, съ 6 ноября 1897 г. и съ утвержд. въ наст. должны; изъ надв. въ кол. сов.: по вѣд. военно-медиц.: врачъ Маріинск. пріюта для ампутиров. и увѣчи. воиновъ, **Зененко**, съ 17 іюля 1897 г.; старш. врачъ 7-го Закасп. стрѣлк. бат., **Полыгаловъ**, съ 15 окт. 1897 г.; изъ тит. сов. въ колеж. асес.: младш. врачи: 13-го л.-гренад. Эриванск. Его Вел. п., **Бороновичъ**, съ 14 февр. 1896 г.; 128-го пѣх. Старооскольск. п., **Демидовъ**, съ 4 апрѣля 1896 г.; 179-го пѣх. рез. Венденск. п., **Демьянновъ**, съ 23 мая 1896 г.; Потѣйск. резерви. п., **Михаэридовъ**, съ 4 апр. 1896 г.; рез. бат.: Ларго-Кагульск., **Стамеровъ**, съ 3 февр. 1894 г.; Златоустов., **Коновалевскій**; Геокъ-Тепинск., **Михайлова**, оба—съ 4 апр. 1896 г.; 1-го Ковенск. крѣп. пѣх. п., **Пырскій**, съ 31 янв. 1896 г.; 6-го мортири. арт. п., **Шикергиль**, съ 28 февр. 1896 г.; Пятигорск. отд. Терск. обл., **Фіданца**, съ 4 апр. 1896 г.; младш. ордин. Москов. воен. госп., **Балласъ**, съ 18 апр. 1896 г.; ветер. врачъ л.-гв. Уланск. Ея Велич. Госуд. Импер. Александры Феодоровны п., **Сымонъ**, съ 6 окт. 1897 г.; воспит. Московск. военно-фельдшер. школы, **Івановъ**, съ 18 іюна 1897 г.; изъ колеж. секр. въ титул. сов.: ветер. врачъ гв. конно-артил. бриг., **Никиторовъ**, съ 7 февраля 1896 г.; по вѣд. военно-учебн.: изъ кол. асес. въ надв. совѣтн.: бухгалт. Тифлиск. кадет. корп., **Петровъ**, съ 6 сент. 1897 г.; по каз. войск.: старш. дѣлопр. Кубанск. области. правл.: **Боголюбовъ** (Иванъ), съ 1 и **Чумаковъ** (Валентинъ), съ 22—сент. 1897 г.; изъ тит. сов. въ кол. асес.: дѣлопр. по хоз. части 6-го Донск. каз. п., **Непомнящій** (Дмитрій), съ 4 дек. 1889 г., на основ. п. 5 прилож. къ ст. 167, т. III Св. Зак. Гр. (изд. 1896 г.); старш. дѣлопр. Кубан. обл. правл., **Грицевъ** (Александъ), съ 1 авг. 1897 г.; младш. землем., старш. окл., межев. отд. войск. хоз. правл. Забайк. каз. войска, **Лосьевъ** (Александъ), съ 25 авг. 1897 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: младш. дѣлопроизв. Терск. области. правл., **Семеновъ** (Петръ), съ 20 сентябр. 1897 г.; изъ губ. въ кол. секр.: дѣлопр. по хозяйств. части л.-гв. Атаманск. п. **Головковъ** (Иванъ), съ 21 сент. 1897 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: войск. хозяйств. правл. Забайкальск. каз. войска: младш. землем., младш. окл., **Кулигинъ** (Николай), съ 21 іюля; испр. должны: дѣлопр., **Токмаковъ** (Иванъ) и помощн. дѣлопроизв., **Ананьевъ** (Николай), оба—съ 21 августа—1897 г. УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинахъ, со старшинствомъ: по вѣд. военно-мед.: тит. сов.: лек., младш. врачи: пѣх. п.: 34-го Сѣв., **Асауленко**, съ 10 окт. 1893 г.; 131-го Тираспольск., **Хржонщевскій**, съ 19 сент. 1893 г.; 157-го Имеретинск., **Гартманъ**, съ 22 авг. 1893 г.; Восточно-Сибирск. стрѣлк. бат.: 2-го, **Лавровъ**, съ 9 мая 1893 г.; 6-го, **Бекъ**, съ 4 апр. 1893 г.; 1-го Восточно-Сибирск. лин. бат., **Меліоранскій**, съ 31 янв. 1893 г.; 4-го Варшав. крѣп. пѣх. п., **Тучемскій**, съ 20 іюня 1893 г.; 13-го драгун. Каргопольск. п., **Скворцовъ**, съ 8 авг. 1893 г.; 7-й конно-артил. бат., **Марквартъ**, съ 31 янв. 1893 г.; кол. секр.: упр. арт. Новгородск. мѣстн. лазар., провиз. **Врублевскій**, съ 18 іюля 1893 г. НАЗНАЧАЮТСЯ: по вѣд. военно-медиц.: экстраордн. профес. Имп. военно-медиц. акад., стат. сов. **Беллярминовъ** — ордин. профес. той же акад.; по вѣд. военно-учебн.: штатн. преподават. 1-го кадет. корп., стат. сов. **Коробкинъ** — чиновн. особ. поруч., V кл., при главн. упр. военно-учебн. завед. ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по Воен. Минист.: увол. изъ пажей Пажеск. Его Имп. Велич. корп., съ чиномъ кол. рег., **Скалонъ** — въ канцел. Воен. Минист., чиновн. для усил.; по зап. арм.: сост. въ зап. чиновн. интенд. вѣд. и на учетѣ по Воронежск. у., колеж. асес. **Яковлевъ** — въ Воронежск. вещев. складъ, чиновн. для поруч. IX кл.; сост. въ зап. чиновн. военно-медиц. вѣд. и на учетѣ по Перновск. у., маг. фармації, стат. сов. **Мельниковъ** — управл.

Иркутск. аптечн. склад. ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства: по вѣд. военно-медиц.: лекари, младш. врачи: 62-го пѣхотн. Сузdalск. п., **Безбрязгловъ** (по Киевск. у.); Лоріск. резерви. п., **Ефимовъ** (по Симбирск. у.); въ запасъ арміи, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 231: кандид. на классн. должн., фельдц.: старш. медиц., Николаевск. рез. бат., **Кузнецовъ**; младш. аптечн. воен. госпит.: клинич., **Феклистовъ**; Московск., **Степановъ** — всѣ троє — съ награжд. чин. кол. рег. УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: по прошенію: по вѣд. интенд.: чиновн. особ. поруч., IV кл., главн. инт. упр., стат. совѣтн. **Турчаниновъ** — съ мунд.; за болѣзни: по вѣд. военно- судебн.: воен. слѣдов. Омск. воен. окр., стат. сов. **Корепинъ** — съ мунд.

Редакторъ-издатель В. А. Березовский.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ.

Артамоновъ, Н. Курсъ |
нижней геодезіи. Спб., 1897 г.

3 р.

Архангельскій, А. Императрица Екатерина II въ исторіи русской литературы и образованія. Казань, 1897 г.

85 к.

Богдановъ. Мірскіе захребетники. Съ рис. и портр. автора. Изд. 7-е. 1898 г. 1 р.

Гагаринъ, Г. (князь). Собрание византійскихъ грузинскихъ и древне русскихъ орнаментовъ и памятниковъ архитектура. Спб., 1898 г.

6 р.

Записки Петра Кононовича Менькова. Въ трехъ томахъ. Томъ I. Дунай и нѣмцы. (Восточный вопросъ 1853—1855 гг.). Томъ II. Дневникъ П. К. Менькова. Томъ III. Сборникъ статей. Спб., 1898 г. Ц. за три тома 7 р.

Корнфа, Г. Легенды Франціи. Перев. съ франц. С. Свищевой. Съ рис. Спб., 1898 г. 1 р.

Кожевниковъ, В. Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и раціонализму XVIII вѣка и критической философіи. Ч. I. М., 1897 г.

2 р.

Конскій календарь на 1898 г. М., 1897 г. 75 к.

Космополисъ. Ежемѣсячный международный журналъ. Декабрь. 1897 г. 1 р. 50 к.

Красновъ, П. Н. Ваграмъ. Очерки и разсказы изъ военной жизни. Спб., 1898 г. 1 р.

Лукашевичъ, К. л. Аксютка - Нянѣка, съ рис. Спб., 1897 г. 50 к.

Малышевскій, И. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Спб., 1897 г.

60 к.

Мещерскій, В. (князь). Мои воспоминанія. Часть I. (1850—1865 гг.). Спб., 1897 г.

2 р.

Практическое наставление для изготовления изъ рисовой бумаги всевозможныхъ предметовъ, служащихъ

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

РОДНОЕ ДЬЛО.

Объявляя об открытии подписки на газету «Родное Дѣло», редакція, избѣгая шаблонныхъ обѣщаній и дутыхъ рекламъ, несоответственныхъ серьезному органу печати, ограничивается указаниемъ программы газеты, къ участію въ которой приглашены выдающіеся ученые, писатели и журналисты.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи.	16) Библиографія. Новости русской и заграничной книжной торговли.
2) Телеграммы.	17) Беллетристика: повѣсти, рассказы, романы, стихотворенія оригинальныя и переводныя и проч.
3) Хроника.	18) Разныя извѣстія, мелочи.
4) Корреспонденціи.	19) Спортъ.
5) Статьи по сельскому хозяйству, земскимъ и другимъ вопросамъ.	20) Биржевой дневникъ.
6) Школьное дѣло.	21) Искусства и ремесла. Выставки. По фабричнымъ мастерскимъ и магазинамъ. Кустарное дѣло. Профессиональныя школы.
7) Сообщенія по дѣламъ обществ. управл.	22) Хозяйство и домоводство. Общедоступныя бесѣды и полезные совѣты и технические рецепты.
8) Извѣстія о дѣятельности ученыхъ и благотворительныхъ обществъ.	23) Шахматы, шашки и другія полезныя игры.
9) Судебная хроника.	24) Смѣсь.
10) Среди газетъ и журналовъ.	25) Справочный отдѣлъ.
11) Торгово-промышленный отдѣлъ.	26) Объявленія и реклами.
12) Театръ и музыка.	
13) Заграничное обозрѣніе.	
14) Научныя извѣстія.	
15) Фельтоны.	

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ — 7 р., на полгода — 3 р. 50 к., на три мѣсяца — 1 р. 75 к.

Допускается разсрочка для гг. служащихъ въ правительственныйхъ и общественнѣхъ учрежденіяхъ, а также для учащихся. При подпискѣ вносятся 2 р., а затѣмъ ежемѣсячно по 75 к.

Мелкія суммы можно высыпать почтовыми марками.

Желающіе ознакомиться съ характеромъ газеты благоволять сообщить свой адресъ.

Подписка принимается въ редакціи — С.-Петербургъ, Ковенскій переулокъ, домъ № 11, и въ конторѣ при Надеждинской библіотекѣ А. Н. Петрова, Надеждинская ул., 20. Редакторъ Е. М. Гаршинъ.

!!!КРАСОТА И ИЗЯЩЕСТВО!!!

Черные часы, вороненой стали изысканной фабрики Сандо I сорть, на крышкѣ изящная золотая накладка, на которой гравировано по желанию заказчика монограмму имени и фамилию. Къ нимъ цѣль нового золота, бортовую или шотландскую, съ изящнымъ брелкомъ.

Только за 5 р. 50 к.

Того же сорта часы никелевые полированные, золоченые посредствомъ электричества, т. е. «Electro-gilding», трудно отличимы даже специалистами отъ настоящихъ дорогого стоящихъ золотыхъ часовъ съ тѣми же приложеніями на 1 р. дешевле. Высыпаю вполнѣ вывѣренные часы по получении 1 р. задатка, печатанное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированный прейс-курантъ высылается бесплатно. Прощу адресовать: Складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Маршалковская, № 125.

(1831) 5—3

БУХГАЛТЕРИЯ.

Высыпаются бесплатно пробные лекціи — корреспонденціи и условія заочного изученія бухгалтеріи по премір. бол. золот. медалью методу

С. Я. ЛІЛІЕНТАЛЬ.

Москва, Бутырки, 49.
(9998) 10—6

НОВѢШЕЕ ИЗОБРѢТЕНИЕ

„МАУЗЕРА“

Чудо пистолетъ-на-рабинъ, дѣйствующій отдачею, съ первого момента своего появления сосредоточившій на себѣ міровое вниманіе.

Пистолетъ десети-зарядный; патроны съ бездымн. порохомъ необыкновенной силы.

Деревянная кобура къ пистолету одновременно служить прикладомъ.

Описаніе высыпается за одну 7 к. марку. — Центральное дело оружія, Большая Конюшенн., 29, Эд. Венигъ.

Открыта подписка на 1898 г. на еженедѣльн. иллюстр. журналъ

„ВЕЛОСИПЕДЪ“

первый и самый распространенный органъ велосипедного спорта въ Россіи. Годъ изданія седьмой. 52 иллюстриров. №№. Разнообразное, интересное и полезное чтеніе.

Цѣна на годъ 5 р. Допускается разсрочка. Для Гг. членовъ велосипедныхъ обществъ и кружковъ 3 р. въ годъ. С.-Петербургъ, Невскій, 148. (1828) 3—3

МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ОБУВИ

И. И. КРЮКОВЪ

Мещанская, № 11. Телефонъ 2161.

При мастерской магазинъ съ большимъ выборомъ мужской, дамской и дѣтской обуви. Гг. членамъ Экономического Общества Офицеровъ Гвардейского Корпуса и Гг. членамъ Общества потребителей служащихъ въ Акционерныхъ Обществахъ и Компанияхъ скидка 5 %. Заказы исполняются скоро и аккуратно. При мастерской опытные закрайщики.

ОСТАВШАЯСЯ ОБУВЬ

продается въ магазинѣ при мастерской, Мещанская, 11.

По удешевленной цѣнѣ.

УЧЕБНИКИ

И РУКОВОДСТВА
ДЛЯ НИЖНІХ ЧИНОВЪ

Подробное объявление см. «Развѣдчикъ» № 369.

УКРАШЕНИЕ для ЕЛОК

для Гг. иногородныхъ составлены коллекціи:
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

ЗОЛОТЫЕ ВЕЩИ 56-ой ПРОБЫ

съ искусственными превосходными

БРИЛЛАНТАМИ безъ фольги или на-

кладки такъ что трудно отличить отъ настоящихъ бриллантов
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 1 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотые серьги. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотые серьги на цепочкахъ. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой распатель. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 7 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошь. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.

и каждая коллекція, даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украски елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, благотворительныхъ цѣлей, пансионовъ и пр.

Пожорѣшь прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно, такъ какъ они составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ изъ нихъ съ статью вошли всѣ заграницные чудости, которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.

Кромѣ того имъются слѣдующіе подхоящіе подарки.

Парижская кукла съ тремя лицами, смеется, плачетъ, спитъ и говоритъ «папа, мама» 4 р. 50 к.
Безонаская бритва «Роза» 3 р. 50 к.
Прессъ-Бюваръ «Асбестъ» 95 к.
Бѣгающая собака 1 р. 50 к.
Перламутр. «портмоне» 1 р. 35 к.
Кошелекъ съ тайнств. замкомъ. 1. р. 35 к.
Ножничъ «Вульдогъ» дамскій. 90 к.
Пистолетъ огнivo съ 1,000 зар. 2 р. 80 к.

Товаръ пересыпается наложенн. платежомъ.
Телеграфные заказы исполняются немедленно.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ,
Невскій пр., № 20—27.

(1807) 3

Торговый домъ Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ въ Москвѣ

МАГАЗИНЪ и КОНТОРА

1881. по Мясницкой улицѣ, домъ Обидиной.

ОПЫТНАЯ СЪМЕННАЯ СТАНЦІЯ

по Салтыковскому пер., близъ Божедомки.

1896.

Фирма, кроме двухъ государств. гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золот. и серебр. медалями.

Для посѣва въ декабрѣ-январѣ высыпается наложеніе платежъ во всѣ города Имперіи:

Сѣмена комнатнаго огурца М. В. Рытова, образующаго быстро плоды 8 верш. длины. Пригоденъ и для культуры въ теплицѣ. Правила посѣва прилагаются бесплатно. Пакетъ изъ 20 зеренъ 30 к.

Сѣмена тепличныхъ полудлинныхъ московскихъ огурцовъ. Извѣстный отличный скороспѣлый сортъ, много разводимый въ промышленныхъ огородничествахъ. Фунтъ 2 р. 30 к., лотъ 15 к.

Сѣмена комнатнаго редиса съ крапивнымъ листомъ. Новый сортъ, образующій почти круглые, ярко-красные корни необыкновенно быстро, уже съ развитіемъ третьаго листка; превосходенъ и для тепличной культуры. Правила посѣва прилагаются бесплатно. Пакетъ 50 к.

Сѣмена тепличного редиса лососеваго цвета. Корни довольно крупные, оригинальной окраски, не существовавшей между редисами; листья также отличаются отъ другихъ сортовъ. Созреваетъ чрезвычайно рано. Превосходный новый сортъ. Пакетъ 25 к.

Сѣмена тепличного редиса «нѣть подобныхъ», съ круглыми, кровокрасными корнями, поспѣшающими рано, вслѣдъ за предыдущимъ сортомъ. Фунтъ 80 к., лотъ 5 к.

Сѣмена тепличныхъ русскихъ бобовъ. Лучший сортъ для ранней выгонки въ теплицѣ, образующій низкій, коренатый кустикъ. Стручки зеленые, широкіе и длинные. Фунтъ 1 р. 20 к.

Сѣмена тепличныхъ голландскихъ бобовъ. Отличные низкіе

бобы, очень распространенные въ нашихъ огородничествахъ. Фунтъ 40 к.

Сѣмена тепличнаго московскаго кочаннаго салата. Развивается быстро рыхлый кочанъ изъ блѣдо-зелен. листьевъ. Стоекъ къ пасмурной погодѣ. Фунтъ 3 р., лотъ 15 к.

Сѣмена тепличнаго царскаго кочаннаго салата. Кочанъ свиная плотный, желтовато-зеленый. Превосходный сортъ, поспѣшающій рано. Фунтъ 2 р., лотъ 10 к.

Сѣмена артишоковъ англійскъ фіолетовыхъ. Для получения хорошаго сбора плодовъ на первый годъ культуры, артишоки необходимо сѣять уже въ янвѣрѣ. Англійскіе артишоки много разводятся въ московскихъ огородничествахъ. Фунтъ 5 р., лотъ 25 к.

Сѣмена артишоковъ Лаонскихъ зеленыхъ. Крупный французскій сортъ, образующій очень мясистыя донышки. Фунтъ 6 р., лотъ 30 к.

Сѣмена клубневыхъ крупноцвѣтныхъ бегоній. Цвѣтутъ безпрерывно все лѣто. Для горшечной культуры и украшенія сада незамѣнимы. Колера разнообразны. Пакетъ 40 к.

Сѣмена исполинскихъ персидскихъ дряквъ (цикламенъ), въ отборной смѣси. Отличная обильноцвѣтущія горшечная растенія. Пакетъ 60 к.

Сѣмена крупноцвѣтныхъ глоксиній, съ точечными и полосатыми цвѣтками. Красив. комнатная растенія. Пакетъ 40 к.

Сѣмена раноцвѣтущихъ каннъ Крози. Крупные, разнообразные колеровъ цвѣтковъ въ обилии все лѣто. Для убранства сада превосходны. Лотъ 60 к., пакетъ 20 к.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ

на 1898 годъ сѣмянъ огородныхъ, цвѣточныхъ, полевыхъ и древесныхъ, съ обширнымъ пояснительнымъ текстомъ и 600 рисунками овощей и цвѣтовъ. Высылается за 35 к. почтовыми марками. (2839) — 3

ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ Е. И. НЕКРАСОВА ВЪ МОСКВѢ.

Лубянскій пропздъ, свой домъ.

Предлагаетъ для полковыхъ чайныхъ солдатскій **плиточный чай**, приготовленный изъ отборнаго материала по **88 к.** за фунтъ чистаго чѣса.

А также **развѣсные чаи по оптовой цѣнѣ**, начиная отъ 3-хъ фунтовъ (1817) 10—3

Для частей войскъ и для экономическихъ и потребительскихъ обществъ гг. офицеровъ и служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ и общественныхъ по официальному требованію товаръ можетъ быть высланъ безъ задатка и наложен. платежа.

Подробный прейс-курантъ и условія высыл. немедленно бесплатно.

(1770) 13—7

На Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г. удостоены
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА.

Братъ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПIANINO.

Основана

въ 1810 году.

Спб., Владимирск. № 8.

Рекомендуетъ пре-

восходнаго тона и

отличнаго работы

РОЯЛІ въ 1100, 900,

800, 700, 600 и 550

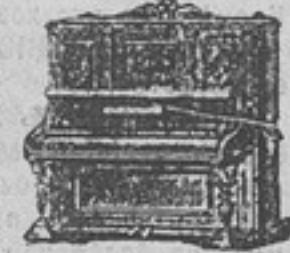
рублѣй.

PIANINO въ 550, 500

и 450 рублей.

Прейс-куранты высыпаются бесплатно.

Дено въ Москвѣ: Юл. Генр. Циммерманъ, Кузнецкій м., д. Захарьина,
въ Ригѣ: О. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугама; въ Баку: Ф. И.
Шрейбергъ; въ Тифлісѣ: Б. М. Мириканіанъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Владим. ВИШНЯКОВЪ И К°
МОСКВА.

Тверская, д. № 11. Телефонъ № 875.

Офицерскимъ собраниемъ — обычна скидка. — Прейс-куранты высыпаются по требованию.

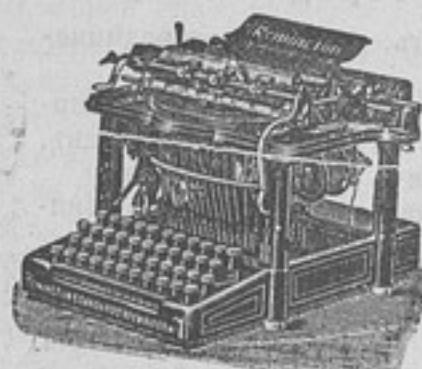

На всемирной выставке въ извѣстномъ фабричномъ го-
родѣ Лондонѣ (Франція) въ 1864 году фабрика удо-
стоена почетной медали.

На нитяной (хлопчато-бумажной) основе:
Сѣрыя 2 р., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к., и 3 р. 50 к.
Малиновыя 2 р. и 3 р. Коричневыя 2 р.
50 к. и 3 р.

Для гг. Офицеровъ, Военно и прочихъ учебныхъ заведеній:
Сѣро-серебристыя 4 р. 50 к. и 5 р. 25 к. Узор-
чатыя 5 р., 6 р. и 7 р. Дѣтскія 3 р., 3 р.
50 к. и 4 р. 50 к. Попоны или кучерскія
дорожныя одѣяла канареочнаго цвета 4 р. 50 к.
Сѣро-серебристыя 6 р. Коричневыя 5 р. 50 к.
и 6 р. 50 к. Всѣхъ прочихъ цветовъ 6 р.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки. (1799) — 8
ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: ВѢЛОСТОКЪ, АБРАМОВСКОМУ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ виду громадного успѣха, которымъ пользуется пишущая машина «Ремингтона», какъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ частныхъ сферахъ, въ продажѣ появились РАЗНЫЯ ПОДДЕЛКИ, распространяемыя подъ названіемъ: «усовершенствованная Ремингтонъ», «Новая Ремингтонъ» и т. п.

Какъ единственные представители завода «Ремингтонъ», для всей Россіи, считаемъ долгомъ уведомить, что наша гарантія распространяется только на машины, приобрѣтенные въ нашихъ собственныхъ складахъ или у агентовъ, нами специально уполномоченныхъ. (1786) — 6

ВЫС. УТВ. Т-во, Правленіе, Москва.

Отдѣленія: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Констанцъ, Ростовъ и д.

И. Блок

„НЬЮ-ЙОРКЪ“
Общество взаимнаго стра-
хованія жизни.
НОВАЯ КОМБИНАЦІЯ
страхованія съ ежегоднымъ
прогрессивнымъ увеличеніемъ
капитала.

Напр., лицо 30-ти лѣтъ заключаетъ страхование въ 2000 рубл. съ 20 лѣти. платежомъ премій съ условіемъ прогрессивнаго увеличенія капитала въ случаѣ смерти въ теченіе 20 лѣтъ и уплачиваетъ ежегодную премію въ р. 85.20 (по тарифу съ возвратомъ премій). Въ случаѣ смерти въ концѣ

2-го года его наследники получать Р. 2170.40
7-го > > > > > 2596.40
10-го > > > > > 2852.—
15-го > > > > > 3278.—
19-го > > > > > 3618.80

Кромѣ того страхователь ПРИ ЖИЗНИ будетъ получать уже со ВТОРОГО ГОДА ДИВИДЕНДЫ, размѣръ коихъ также ежегодно увеличивается.

Послѣ трехъ лѣтъ полиса Общества становятся ненарушимыми, т. е. въ случаѣ прекращенія платежа премій, вслѣдствіе болѣзни или другихъ причинъ, страхование продолжается безъ платежа премій, въ полной первоначальной суммѣ, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ отъ 2 до 20 и болѣе лѣтъ. (1834) 5—2

За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться: въ Главное управление для Россіи, С.-Петербургъ, Малая Морская, 12, или въ мѣстные агентства въ главнѣйшихъ городахъ Россіи.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 22 декабря 1897 г.

♦ ЮЖНОВЕРЕЖСКАЯ КРЫМСКАЯ ВИНА
♦ подваловъ имѣнія
♦ «ТИКТАШЪ-ДЕРЕ» въ Крыму.
♦ РУССКІЙ КОНЬЯКЪ высш. качества.

Подписка, на 1898 годъ, на еже-
мѣс. иллюстр. журн. (г. 17)

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

и ежедн. иллюстр. газету (г. 2)

„ГЛАСНОСТЬ“

(Редакт.-изд. А. П. ПЯТКОВСКІЙ).

Цѣна ЖУРНАЛА: за годъ 12 р.
съ дост. и перес.; за полгода 6 р.;
за 3 мѣсяца 3 р.

Цѣна ГАЗЕТЫ, съ дост. въ
Спб. и перес. иногор., за годъ:
10 р. (вм. 14); за полгода 5 р.;
за три мѣсяца 2 р. 50 к.; за
1 мѣсяцъ 1 р.

Главная контора: Спб., Пу-
шкинская ул., № 8.

За добросовѣстное выполнение фабрикю заказовъ
имѣется множество похвальныхъ и благородственныхъ
отзывовъ.

ГЛ. СКЛАДЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КОЛОМЕНСКІЙ,
МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ, д. ШЕРЕМЕТЬЕВА,
ВАРШАВА НОВЫЙ СВѢТЪ, 37.

(2841) 4—1

ПОДПИСКА

на все

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

какъ русскіе, такъ и ино-
странные принимаются

по цѣнамъ редакцій

въ складѣ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Послѣдній въ 1897 году

№ 34-й (декабрь 1897 г.)

журнала „ВѢСТОВОЙ“

Вышелъ и разосланъ подписч. 19 декабря.

При № 374 отъ 16 декабря сего года было при-
ложено для городскихъ подписчиковъ: 1) «Рожде-
ственскій листокъ объявленій»; 2) для всѣхъ под-
писчиковъ объявление журнала «Русскій Шаломникъ»
и 3) для иногороднихъ: журнала «Недѣля»; при-
настоящемъ № прилагается: 1) для городск. «Рожде-
ственскій указатель» изд. Центр. конторы объявлен.
торг. дома Л. и Э. Мегцль и К°; 2) для всѣхъ под-
писчиковъ объявлен. редакц. «Журнала для всѣхъ»
и 3) объявлен. редакц. «Журнала новѣйшихъ открытий
и изобрѣтеній».